

Украинский специализированный журнал

№87

Клинок

Нож времен нашей юности
Не "Трамонтин" ...
Палочные бои
Мастер Гюнтер Лобач
Ножи без глянца - Berghoff

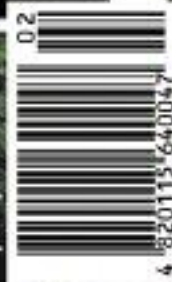
2/87/2019

ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version

Полупрозрачный индекс
06540

2/87/2019

Март-Апрель
2 (87)/2019

Журнал «КЛИНОК»
Березень-Квітень 2019 року
Рекомендована роздрібна ціна
70,00 грн.

Підписано до друку: 13.05.2019 р.
Надруковано: ТОВ «Сайор Груп»,
03038, г. Киев, ул. Нововокзальна, 8.
Замовлення: №198 від 13.05.2019р.

Заснований у січні 2003 року
Свідectво про державну реєстрацію
серія KB №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці
Передплатний індекс: **06540**

Телефон: **Vodafone +380 50 144 91 25**
E-mail: info_zbroya@ukr.net
Website: http://www.klinokmag.com.ua
Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:
Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Розрахунковий рахунок
26003499643900
в АТ «УКРСИББАНК»
МФО 351005
Код ЄДРПОУ **30384730**
Індивідуальний податковий №
303847310167
Свідectво платника ПДВ №
13967398

Статті друкуються мовою оригіналу
(мовою автора). Рукописи та фотографії
не повертаються і не рецензуються. Ре-
дакція не завжди поділяє погляди ав-
торів. При підготовці журналу були ви-
користані матеріали зарубіжних видань.
Передрук матеріалів — з дозволу
редакції. Автори публікацій та рекламо-
давці несуть відповідальність за
точність наведених фактів, їх оцінку та
використання відомостей, що не підля-
гають розголошенню.

©2003-2019
ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакції в наявності
следующие номера журналу:
2003 — 2, 3 500 грн.
2004 — нет.
2005 — 1, 2, 3, 4 400 грн.
2006 — 1, 2, 400 грн.
2007 — 4, 5 300 грн.
2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6 300 грн.
2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 300 грн.
2010-2018 — нет.
2019 — 2 70 грн.

Стоимость одного номера ука-
зана вместе со стоимостью услуг
УкрПочты по доставке в пределах
Украины.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

стр. 31

стр. 11

Стр. 34

стр. 36

стр. 2

Концепция

25 Еще раз о GSG 9

Мир Мастера

36 Нож из юности

История оружия

22 Ятаган XIX века

Тест Клинка

3 Ножи без глянца — Berghoff

Сарказм Клинка

34 Прощай, так называемая «Tramontina»?

Заметки на полях

36 Эссе-коллаж о ножах

Портрет Мастера

31 Гюнтер Лобач, Германия

Классика жанра

8 Азиатский штык-нож

Кунсткамера

20 НР-40 в промышленности

Этнография Клинка

15 Палочные бои

Магия Клинка

11 Ритуальный серп

Реконструкция

29 Еще раз о непальском ноже

Страницы Истории

42 Сабля «Огниво»

НОЖИ БЕЗ ГЛАНЦА BERGHOFF

Классик Клинокиздата утверждает, что ножи нужно изображать ориентированными острием лезвия и режущей кромкой только вниз...

Продолжение.
Начало см. журнал «Клинок», №1, 2019 год

Правильно говорят, главное не сам подарок — главное, — внимание!

Не было среди моих ножей «шефа», покупка предполагалась в достаточно долгой перспективе и тут мне его принесли в подарок. Спасибо!

Естественно, я тут же взял в руки коробку, достал нож и стал прикидывать, как им можно работать, осматривая его со всех сторон...

На третьей секунде осмотра я обратил внимание на асимметричность обработки рукоятки... Поскольку от меня ждали восхищения, я его и выразил: «Отличный нож, ручная работа...» А что я мог еще сказать в соответствии с нашим принципом — дареному коню в зубы не смотрят... Правда, среди достижений

современного маркетинга, как детища западной цивилизации есть утверждение, что в зубы смотрят, еще как смотрят, но мы-то люди интеллигентные...

В целом дизайн производит определенное впечатление и, побывав в том же маркете с приставкой супер, я прикупил «вдобавок до кучи бонусов себе еще и универсальный нож»...

Прямо скажу, при выборе руководствовался принципом — объективная реальность, данная нам в ощущениях. Ведь для определения того, чем именно практический, то есть конкретный экземпляр ножа отличается от изображенного на картинке, его надо тщательно «пощупать»...

Итак, чем же оказалась реальность, данная нам в тактильных ощущениях — при ощупывании ножа (имею право потребителя обмусолить товар со всех сторон). Ножей я перебрал штук пять, выб-

Сергей КОВАЛЕНКО,
(Юрий Папков)
фото Константина БОТАНИНА
Дурят нашего брата — внутри
средневекового рыцаря — труха...
Михаил Жванецкий

Красивая коробочка, ножу в ней уютно...

Здесь ниже и далее — руководство пользователя в оригинале

НОЖИ BERGHOFF

(Приводится без редактирования)

Нам очень приятно, что для своей кухни Вы выбрали ножи BERGHOFF. Благодарим за Ваше доверие к нашей компании и нашим стандартам качества. Мы надеемся, что Вы будете довольны ножами BERGHOFF. Пожалуйста, ознакомьтесь со следующими инструкциями перед началом использования Ваших ножей и сохраните эти инструкции на случай возникновения каких-либо вопросов в будущем.

ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОСТИ

— Ножницы всегда кладите на видное место, рукоятку к себе и не на самом крае стола во избежание их падения на пол.

— Будьте осторожны при обращении с острыми предметами. Ножи очень острые, поэтому убедитесь, что ничто не отвлекает Вашего внимание в процессе нарезки.

— Никогда не оставляйте ножи без присмотра и храните их в местах, не доступных для детей.

— Берите нож за рукоятку.

— Всегда используйте правильный нож — овощи, мясо, рыба, холодная нарезка и хлеб значительно отличаются по размеру и текстуре. Вот почему для всех целей имеется подходящий нож.

— Всегда нарезайте в направлении от себя, чтобы избежать травм, в случае выскальзывания ножа.

— Храните ножи в недоступном для детей месте.

— Никогда не вытирайте режущую кромку ножа от рукоятки до кончика, даже в целях проверки остроты ножа.

УХОД ЗА НОЖАМИ

— Всегда используйте пластиковые или деревянные доски для нарезания. Они оптимальны для предохранения ножей от затупливания и зазубривания. Избегайте нарезания на мраморе и камне.

— Очищайте ножи сразу же после использования: сок фруктов и овощей может действовать как кислота. В случае появления каких-либо пятен на лезвии, Вы можете удалить их стандартным средством для очистки металла. Чтобы не повредить предотвращающее налипание покрытие, для очистки таких ножей всегда используйте неабразивное моющее средство.

САМАРКАНДСКИЙ ПЛОВ*

Вам понадобится:**

- 200 г растительного масла (желательно, оливкового);
- 4 ст. подсолненной воды или рассола;
- 3 луковицы;
- 2-3 шт. моркови;
- 1 головка чеснока;
- 0,5 кг мяса (желательно, баранины, я брал свинину);
- 0,5 кг риса;
- готовая смесь приправ для плова либо по щепотке хмели сунели, красного перца, шафрана, зиры, соли...

Приготовление

1. Влейте масло в казан и перекалите на сильном огне — чтобы слегка пошел белый дымок.

2. Обжарьте в нем мясо, нарезанное кусочками, как для гуляша.

3. Добавьте в казан мелко нарезанный лук, натертую на терке морковь, специи, тушите 15-20 минут.

4. Сделайте в жарком небольшое углубление и положите туда неочищенную головку чеснока. Затем засыпьте в казан промытый рис, положите на него небольшую тарелку доньшком вверх и осторожно лейте на нее соленую воду или рассол. Тарелку снимите, накройте казан крышкой и, не перемешивая, томите содержимое минут 30 на маленьком огне.

5. Перед подачей на стол приготовьте большое плоское блюдо (желательно керамическое). Накрытый им казан переверните вверх дном. Если все сделаете правильно, на блюде будет красиво уложенный горкой рис, а сверху — мясо со специями.

*Очень привлекательный рецепт, прежде всего, своей относительной простотой. Затраты труда минимальны, присмотра почти не требует (относительно других, навороченных рецептов), результат всегда (те 15-16 раз, когда блюдо готовилось) удостоивался похвалы...

**Отклонения от рецепта. По привычке, во всех случаях использовалось постное масло, свинина вместо баранины (в планах попробовать куриное филе), чеснок был почищен и раскладывался дольками по всей поверхности жаркого. Соль только в виде соленой воды. Добавлен и черный перец.

«Понты наше все» — даже кончик ножа защищен полиэтиленовой насадкой (или мы защищены от касания острого кончика). Казалось бы, зачем? Да вдруг нож не сразу пойдет в дело...

— Не кладите ножи в посудомоечную машину, — кухонные ножи этой серии имеют деревянную рукоять. Не замачивайте эти ножи. Время от времени, в зависимости от частоты использования, смазывайте такие рукояти маслом, подходящим для контакта с пищевыми продуктами.

— При очистке ножей вручную используйте мягкодействующее моющее средство и мягкую ткань. Лучше всего мыть ножи под струей теплой воды (не бросайте ножи в воду, где их не видно при доставании). Будьте осторожны, чтобы не пораниться. Вытрите нож мягкой тканью. Никогда не вытирайте нож по направлению от рукояти к кончику, будьте особенно осторожны, протирая режущую кромку.

— Деревянные ручки — естественный натуральный продукт, поэтому возможны цветовые отклонения, небольшие неровности и небольшое изменение цветовой патины. До тех пор, пока это не влияет на функциональное использование, они не подпадают под гарантию.

— Лезвия кухонных ножей изготовлены из специальной стали, которая может быть закалена и заточена, но также имеет определенную хрупкость. Используйте эти ножи только по назначению для приготовления пищи. Избегайте и не допускайте падения этих ножей на твердые поверхности. Избегайте бокового давления на лезвие и не используйте кончик ножа в качестве отвертки.

ХРАНЕНИЕ НОЖЕЙ

— Надлежащее хранение ножей не только обеспечивает Вашу безопасность, но и гарантирует сохранение качества режущей кромки.

— При хранении ножей в выдвижной полке, кладите их отдельно от других кухонных аксессуаров: вы можете сильно порезаться, когда будете брать предмет, лежащий рядом с ножом. Для дополнительной безопасности используйте специальные корзинки для хранения.

Лук подготовлен для обработки в кухонном комбайне

Аксессуары и продукты, используемые при приготовлении плова

рав, наконец, тот, параметры которого наименее отличались от параметров изображенного на картинке (но все же отличались).

На что было обращено внимание при осммотре...

Прежде всего, на места сопряжения поверхностей — наличие щелей, отклонение от базовых линий в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Именно такие «отклонения» образуют своеобразные карманы, в которые попадают остатки обрабатываемых продуктов (и там задерживаются), что в кухонном деле «не есть карашо»...

Затем осматривались сами поверхности на предмет качества их обработки...

Просвещенный читатель спросит, а как же дизайн, размеры, баланс... Так стал бы я выбирать нож из нескольких экземпляров, если бы мне дизайн, размеры, баланс и т.п. не понравились? Наверно, нет.

В общем, нож был куплен.

Инструкция представлена на нескольких языках, в том числе и на русском, как всегда при прочтении текстов «о бельгийских» дизайнах и «лидерах маркетинга», обратил внимание на посредственное качество перевода (не желают «забугорщики» платить деньги нашим филологам, ну и «гугла» им в руки)...

Впрочем, и без качества перевода вопросов «возникло»...

К примеру, я не смог интерпретировать пункт, цитирую «Всегда нарезайте в направлении от себя, чтобы избежать травм, в случае выскальзывания ножа». Как же мне жить дальше, я то все нарезаю «к себе» и другого (безопасного — упора то нет) варианта себе даже и представить себе не могу. Это как же нож надо «хватать», чтобы салат резать от себя?!...

Или, в том же ключе: «Никогда не вытирайте режущую кромку ножа от рукояти до кончика, даже в целях проверки остроты ножа». От слова «совсем» непонятный пункт (потеряно слово «в направлении»?), особенно во второй части.

После прочтения пункта «Чтобы не

повредить предотвращающее налипание покрытие, для очистки таких ножей всегда используйте неабразивное моющее средство» задумался, а что ж там за покрытие? А вдруг оно вредное моему здоровью? Поискал, какому именно стандарту (стандартам) соответствует изделие... Не нашел вообще никаких упоминаний о стандартах ни на упаковке, ни в инструкции (мануале). Интересно, они там, в эвропах, только от нас требуют соблюдать ИХ стандарты?

«Проработал» и такую строку «Не замачивайте эти ножи. Время от времени, в зависимости от частоты использования, смазывайте такие рукояти маслом, подходящим для контакта с пищевыми продуктами.» Так и не понял — какие «такие» рукояти. О, духи предков, опять набор сделай сам...

А далее получаем культурологический шок. Снова, но другими словами: «Никогда не вытирайте нож по направлению от рукояти к кончику, будьте особенно осторожны, протирая режущую кромку.» А я-то всегда наоборот делаю...

В общем, не дружить мне с «бельгийским» дизайном...

После (уже дома) внимательного ознакомления с инструкцией и тщательного ощупывания ножа, понял, почему инструкция начинается с пункта «Пожалуйста, ознакомьтесь со следующими инструкциями перед началом использования Ваших ножей и сохраните эти инструкции на случай возникновения каких-либо вопросов в будущем.» Все вопросы к погрешностям качества изго-

Нож этот — универсальный нож с рукоятью из темного дерева, а материал клинка — коррозионностойкая сталь X30Cr14...

Нож универсальный Hardwood, 12 см
Модель: 1307158
Производитель: "BergHOFF Worldwide N.V."
Boterbosstraat 6/1, 3550 Heusden-Zolder
Крошка подделана: Бельгия
Послужил: ТОВ "ХАУСЛАЙН" с/адресом: Антонова, Д
Материал: коррозионностойкая сталь X30Cr14
5413821076423
Гарантийный период: в раз. производного дефекту 1 місяць
Умова зберігання: в сухому місці (>5 °C)
Дата виготовлення: 2018р.
Термін придатності: нескінченний

товления снимаются автоматически.

Подумалось, может, шутка про то, что «русские инструкции не читают» правильная, особенно если к ней добавить «не читают инструкции, написанные иностранцами». (Известная методика конкурентной борьбы — опубликованный неправильный рецепт производства анилиновых красителей (германским концерном) при попытке повторения приводил к сильнейшему взрыву, уничтожавшему персонал и оборудование конкурентов — и всегда можно сказать «вы нас не так поняли» (ваш персонал был тупой).

Для начала решил попробовать это изделие при изготовлении плова, вариант рецепта которого приведен в начале статьи. Как уже отмечено в рецепте, он привлекателен быстрой подготовкой ингредиентов и минимальной работой по запуску процесса, а уж потом и вовсе требует лишь минимального пригляда...

Для работ с мясом использовался другой, «мясной» нож. Для чистки овощей — «картофельный». Для «покрошения» моркови и лука использовался кухонный комбайн. Другие операции с луком, чесноком и морковью выполнены нашим «героем», кстати, успешно.

Следует отметить, что впоследствии им делались салаты, с овощами он справлялся прекрасно. Фабричная заточка держалась прекрасно. Периодически обращал внимание на «покрытие» клинка... Кстати, клинок в сечении имеет неярко выраженную овальную форму. «Покрытие» визуально воспринимается в виде вертикальных полос (идущих поперек клинка). Изготовитель говорит о специальном покрытии, хотя, быть может, можно было бы нанести такие полосы травлением или фрезерованием... Посмотрим, как любит это «покрытие» вести себя при интенсивной эксплуатации и «неправильном» протирании клинка от рукоятки к острию...

Нож с темной деревянной ручкой:

- **элегантный, эргономичный дизайн;**
- **очень прочный;**
- **первоклассное лезвие из нержавеющей стали;**
- **взломостойкая (дословный перевод слова *cracko-resistant*) деревянная ручка**

Конечно же, нельзя не сказать несколько слов о балансе...

Старый способ проверки баланса — положить инструмент на кончики указательных пальцев левой и правой руки и потихоньку сдвигать их в направлении от краев к центру. Когда они соприкоснутся, можете быть уверены, между ними находится центр баланса — произведение удельного коэффициента трения и удельного давления на данную точку является величиной постоянной.

Продавец в Украине таким образом (см. ниже) стимулирует продажи изделий этой торговой марки: фишки, скидки и т.п.

Считаем. Стоимость ножа, затраты на акцию (в том числе разработка и печать листовок), профит продавца, налоги и т.п... И все это явно меньше незачеркнутой цены на листовке...

Правда, «моя прелесть»?

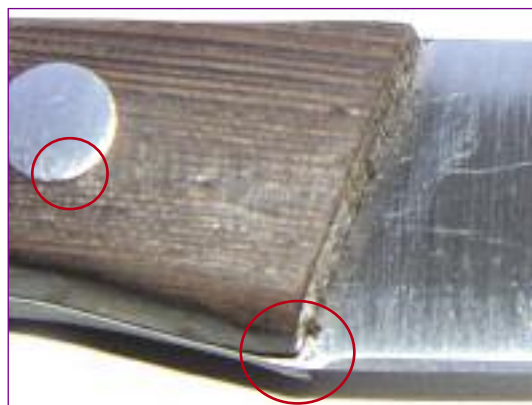
Ведь какая-то часть изделий уйдет по зачеркнутой цене, фишки-то надо «заработать», купив какое-то из изделий втридорога...

Вверху — морковь подготовлена к обработке в кухонном комбайне...

Внизу — что не смог «взять» комбайн — нарежем вручную, то есть ножом

Места вероятного расположения «противника» — остатков продуктов после их обработки

При нанесении надписи небольшой брачок. Посмотрим, что станет с надписью через месяц работы

Накладки посажены на клей (предположим), что позволяет в той или иной степени компенсировать разницу в форме (качестве обработки) сопрягаемых поверхностей (погрешности производства)

Наверно, не следует обольщаться по поводу разницы в значении слов «designed» и «made». «Designed» — не значит изготовлен. Вполне может оказаться, что спроектированный в Бельгии нож произведен — made — в некоей «третьей» стране

Следует отметить, что сдвиг центра баланса к рукояти, на взгляд автора, улучшает управляемость ножа.

А теперь зададимся вопросом, а за чем, собственно, обращать внимание на такие мелочи...

На взгляд автора, кухонный нож является инструментом интенсивно эксплуатируемым, да так, что многим другим ножам и не снилось. «Не догонит» его по интенсивности использования ни один из ножей, особенно, если сравнивать его с изделиями, приобретаемыми «на всякий пожарный случай»... О чем, собственно, идет речь, спросите вы? Да о том, что если соотнести стоимость изделия и стоимость блюд, изготовленных с его помощью, то доля стоимости изделия с каждым приготовлением будет уменьшаться, пока не станет исчезающее маленькой по отношению к стоимости ингредиентов... Так что кухонный нож является тем инструментом, в который стоит вкладывать деньги. Это не является призывом покупать ножи эксклюзивных брендов исключительно высокого качества материалов и работы втридорога. Однако и подобрать нож в пределах доступной ценовой гаммы, которым бы работалось с удовольствием, даже необходимо. (Мелким шрифтом

При пристальном взгляде (при увеличении) обращает на себя внимание наличие тонкой пластины, подклинивающей накладку. Торец накладок имеет следы выкрашивания древесины, что демонстрирует как качество самой древесины, так и качество ее обработки...

выразим сожаление, что автор не может позволить себе покупку кухонного ножа выдающегося украинского мастера за тысячу долларов).

Одним из факторов удовольствия от работы ножом является сложность ухода за ним.

«Герой» данной статьи после интенсивной эксплуатации с уходом за ножами

Очевидных следов сварки полосы и затыльника нет. Предположим, что металлическая часть ножа изготовлена из цельного куска металла. Каким именно образом убирался лишний металл, если в указанном месте ширина полосы так пляшет? Явно не на станке с ЧПУ... Неужели напильником???

Форма правой и левой накладок явно отличается, очевидно, вследствие необходимости подгонки разных по размеру накладок — это видно на фото и это не является следствием ракурса фотосъемки

«как всегда» был замечен в несколько «непотребном» поведении. Так, древесина накладок проявила явную склонность к впитыванию влаги, что привело к ее потемнению и набуханию. Последнее явно определялось по тому, как, например, заклепки перестали столь явно выступать над поверхностью накладок, как это было вначале, до «введения в эксплуатацию». Так что теперь придется осваивать пропитку рукояти на готовом изделии, а не перед установкой накладок на место...

В целом нож, о котором идет речь, особых восторгов не вызвал. Выдержит ли он традиционные пять-восемь (десять) лет эксплуатации, сказать трудно, посмотрим. Впрочем, уже сейчас можно сказать, что накладки на рукояти явно придется поменять значительно раньше, года через два-три, особенно в том случае, если уход за ножом будет не очень тщательным — сделай (пропитай накладки) сам...

Отметим, что степень соблюдения симметрии в готовом ноже может быть прекрасным инструментарием распознавания, каким именно образом изготовлен нож, выполнен ли нож как изделие мастера единоличника (кустаря), или создан в условиях машинного, читай, промышленного, производства...

Возьмем, к примеру, любой из имеющихся у нас ножей. Каждый из них, в силу особенности своего назначения,

которое вполне определяет его конструкцию и внешний вид, обладает таким качеством, как симметрия в вертикальной и продольной плоскостях.

Количество отклонений от идеальной симметрии и степень, скажем в первом приближении, их повреждения, примем, условно, определяющим степень мастерства изготовителя и степень автоматизации процессов изготовления.

Напомним, на фото представлен нож бельгийского дизайна. Так и написано «Бельгийский дизайн».

Спешим подчеркнуть, что дизайн к изготовлению не имеет никакого отношения — образно говоря, это рисунок (чертеж), выполненный с учетом внешнего вида материалов, которые используются при изготовлении ножа. В рамках нашей методологии определения качества изготовления изделия через степень соответствия его формы нашему представлению об идеальной симметрии для данной исследуемой конструкции, мы будем иметь дело с одним из готовых изделий, а не с дизайнерским рисунком.

То есть нарисовать можно что угодно, но нам-то иметь дело с «оврагами» — с готовым изделием, которого, в отличие от чертежа, выполненного на компьютере, «коснулись» руки человека...

Выводы делайте сами — после тщательного «тактильного» осмотра...

Верхний край заклепок выступает над поверхностью накладок

Накладки по размеру явно меньше полосы (по ширине) — она над ними ощутимо выступает

Тот самый баланс

КЛИНОК

Вот так выглядит ассиметричная обработка рукояти на том самом «шеф» ноже. Ракурс съемки здесь абсолютно ни при чем...

АЗИАТСКИЙ ШТЫК-НОЖ

Штык-нож (в дальнейшем, для простоты — штык) к АКМ не такая уж и ценность. Он и в советское время имел балансовую стоимость 4 руб. 80 коп. А с распадом Варшавского Блока на блошиных рынках Европы штыки производства СССР или бывшей ГДР предлагали по пять евро.

Относительно реже в Европе встречаются штыки производства стран Азии. Их «вторая родина» — блошинные рынки США. Надеемся, что опыт американских коллекционеров будет интересен и их украинским коллегам. Тем более, что иностранные авторы, такие как Ulrich Seidemann (см. «Das Kalaschnikow-Bajonett. Modelle, Varianten und verwandte Messer») насчитали 37 основных типов штыка и их разновидности.

Познакомимся с некоторыми из них поближе.

Считается, что первоначально по советской лицензии в КНР производили верную копию штыка, известного на За-

паде как М1947. Но в США эти ранние изделия попали гораздо позже — в период, предшествовавший Закону 1994 г. «О наступательном оружии» (The Violent Crime Control and Law Enforcement Act) печальному и несостоятельному запрету «автоматов-убийц» (самозарядных версий АК-47) преимущественно китайского производства, заполонивших американский рынок в 1980-90 гг. Были ли автоматы с фрезерованными ствольными коробками, предлагавшиеся тогда китайскими экспортерами NORINKO и Polytech, как и штыки к ним, новыми, или восстановленным в арсеналах, американские коллекционеры до сих пор не разобрались. Но штык китайского производства, по их мнению, имеет ряд отличий от советского: щеки рукояти исполнены из дерева — а не из пластика, также ножны имеют более узкую завальцовку наконечника.

Несколько отличается и крепление портупейного ремня на корпусе ножен. Часто такие штыки имеют на крестовине с внутренней стороны («внутренняя» в терминологии холодного оружия означает — прилегающая к телу владельца, когда оружие в ножнах) маркировку CHINA, свидетельствующую об их позднейшей конверсии для экспорта.

К оружию Тип 56 в КНР был разработан неотъемлемый откидной игольчатый штык, несколько напоминающий, принятый в карабинах обр. 1944 г. и СКС первого выпуска. Загадку для «пиндосских», извините — американских, коллекционеров составляет штык, трубка которого имеет наваренное кольцо для крепления (насадки) штыка на дульную часть ствола. Эта разновидность считается среди коллекционеров более редкой. Они (наивно) объясняют ее происхождение необходимостью стандартизовать им-

портированные «калашниковы» по образцу китайских Тип 56. Действительно, зажим на кольцевом выступе позволяет крепить штык на стойке газовой камеры как АК-47, так и АКМ. Основным китайским образцом штыка, именуемый иностранными коллекционерами Тип 56 АК, имеет на штыковой трубке вместо кольца зуб, корреспондирующий с выступом на упоре для шомпола и штык-ножа, размещенном на основании мушки. А стойка газовой камеры снабжена отверстием, куда входит ось шарнира кольцевого выступа. После пограничного конфликта 1969 г. на Амуре вокруг острова Даманский (в русле Амура такие «острова» образуются постоянно, ред.) в советских СМИ обыгрывался факт «приготовлений» китайской стороны к «внезапному» нападению. В качестве одного из «доказательств» фигурировали залитые парафином — «чтобы не гремели», штыковые трубки трофейного китайского оружия.

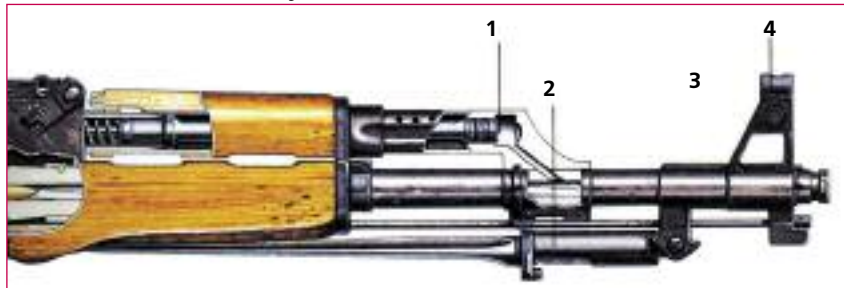
Верная копия штыка к АКМ, именуемого на Западе М 1959/2 (в номенклатуре ГРАУ — 6Х4) китайского производства имеет накладку рукояти равномерного красно-коричневого тона без разводов. Какая-либо маркировка отсутствует. Некоторые считают, что он предназначался для винтовки СВД китайского производства...

Наиболее часто на мировом рынке встречается штык к экспортным версиям АКМ, производства NORINCO, созданный на основе М1959/2. В сравнении с базовой моделью он существенно упрощен. Отсутствуют такие функции как ножницы и пила, соответственно, на клинке нет отверстия под шарнир, обушок заточен фальшлезвием. Резак отсутствует и на наконечнике ножен. Сами ножны не комплектуются портупейным

Китайские штыки: игольчатый Тип 56 и клинковый Тип 47

Крепление штыка Тип 56 в автомате: 1 — газовая камера, 2 — штык, 3 — шомпол, 4 — основание мушки

Корейский штык Тип 68

ремнем. Известны штыки более раннего выпуска — с пластиковыми деталями красно-коричневого (от 40 евро), и более поздние — черного (от 30 евро) тонов. Интересно, что вторая разновидность исполнена даже несколько лучше первой. В обоих случаях, на щечках заметен соединяющий их поперечный штифт.

Для китайской версии АК-74, известной на Западе М1981, был разработан кинжальный штык, отличающийся кроме формы клинка — обоюдоострого, линзовидного в сечении, с центрическим острием и двойной долей, а также несколько иной формой рукояти, заметно сужающейся к крестовине и образующей перед ней боевые упоры. К сожалению, умеренное даже для китайской продукции качество ножен портит впечатление от в общем-то хорошо сконструированного оружия.

На рынке США в 2003 г. такой штык стоил до ста долларов.

В КНДР производство АК-47 было начато в конце 1950 гг. Прежде, автоматы поступали из Китая. Штык к автомату Тип 58 в целом отвечает советскому, имеет пластиковые щечки рукояти. В глаза бросаются только грубость работы и клеймо на крестовине в виде северокорейской «окольцованной» звезды. Серийный номер состоит из непривычной для американцев комбинации букв корейского алфавита и «арабских» цифр. Усики обоймицы портупейного ремня на наружной стороне ножен сведены ближе, чем у китайских изделий. По шву ножен и на наконечнике заметны следы точечной сварки.

Цена такого штыка в США составляет около 60 долларов. Иногда на рынке всплывали северокорейские штыки с рукоятью старого (Тип 58) и клинком нового (Тип 68) образца. Сам штык Тип 68 имеет рукоять несколько иной конструкции, для американцев она напоминает «советский

опытный образец конца 1950 гг.» На крестовине может быть нанесен четырехзначный номер. Интересен клинок с острием «щучкой», заточкой скоса, фальшлезвием и долами. Ножи сохраняли прежнюю форму при несколько большей ширине. Согласно американским источникам штыки данного типа поставлялись в Перу и на Кубу. В Европе подобные штыки предлагались по 50 евро.

Трофеями войны в Ираке стало значительное количество штыков югославского производства к автоматам М70В1. В целом они отвечают советским 6Х4 (М 1959/2), но имеют пластиковые части черного цвета. Шестизначные заводские номера нанесены в средней части рукояти и на устье ножен. Известны портупейные ремни для снаряжения различных образцов. Как и автоматы, штыки иракского производства типа М 1959/2 (6Х4), были изготовлены на югослав-

Штык китайский к автомату М1981

ском оборудовании. Внешне они отличаются от оригинальных оранжево-коричневым цветом пластиковых частей. Из всей маркировки наличествует только семизначный заводской номер. Цена такого штыка на американском рынке достигает 120 долларов.

К числу не атрибутированных американцами относятся и найденные в Ираке штыки типа польских М 1959/2

Справа — штыки китайского производства типа 6Х4

(6Х4) — без пилы на обушке и с металлическими ножнами. Ввиду отсутствия какой-либо маркировки, кроме четырехзначных «староарабских» цифр, ряд американских источников без особой, впрочем, уверенности, именует их «ливийскими». Оригинальные штыки польского производства, наряду с советскими, в большом количестве использовались в Египте. В 1970 гг. на оружейном предприятии Maadi Military&Civil Industries Company в городе Хелвэн, известном своей сталепромышленностью, было налажено изготовление автоматов и штыков к ним. Штык египетского производства типа М 1959/2 имеет пластиковые детали шоколадного или оранжево-коричневого оттенка, часто — с остатками фиксирую-

На фото внизу:
— вверху штык египетского производства;
— внизу индийский штык к автомату INSAS.

щего клея в швах. Ножны типа 6Х3 с резиновым изолирующим манжетом, а также — типа 6Х4 пластиковые оранжево-коричневого оттенка. Заводские номера нанесены в нижней части ножен и на крестовине, они четырехзначные, могут быть исполнены «староарабскими» или современными цифрами. Цена такого штыка в США простирается от 100 долларов и выше.

Внешние формы и конструктивные особенности штык-ножа 6Х4 использованы в штыке к индийскому автомату INSAS (Indian Small Arms System), принятому на вооружение в 1994 г. Тем не менее, оба изделия не являются взаимозаменяемыми. Штык индийского производства — оружейного завода в городе Икчапур, штат Западная Бенгалия, имеет иной фиксатор, кольцо большего диаметра, несколько более длинный и широкий клинок с отверстием для оси ножиц. Цена такого штыка на рынке Великобритании (до принятия антиоружейного закона 1999 г.) начиналась от сорока фунтов стерлингов.

INSAS — «Калаш» в Индии

Разработка собственной модели стрелкового оружия на основе конструкции Калашникова в Индии была начата в 1980-1981 гг. конструкторским бюро государственной оружейной фабрики в городе Икчапур, штат Западная Бенгалия. Индийские специалисты заявляли что патрон и оружие под него станут «идеальным ответом на все проблемы пехоты». Первый экземпляр автоматической винтовки был выпущен в 1986 г.

Серийное производство началось в 1998-1999 гг. в объеме около 80000 штук в год. По состоянию на 2002 г. было произведено почти 200000 автоматов. Для скорейшего удовлетворения общей потребности оцениваемой в миллион единиц, в конце 2002 г. должна была вступить в строй еще одна линия

по производству автоматов в г.Тирууччираппали, штат Тамил Наду. Формально, заявлялось, что INSAS заменит винтовки L1A1. Однако для покрытия потребности в стрелковом оружии, Индия в 1995 г. приобрела в Румынии 100000 автоматов Калашникова.

В 1999 г. INSAS получил боевое крещение в ходе так называемого Каргильского конфликта — «тактически блестящей, но политически безрассудной» попытки пакистанской военщины реализовать старый российский план молниеносного вторжения в Индию со стороны бывших северных княжеств (в настоящее время штат Джамму и Кашмир). В ходе боев солдаты индийских сухопутных сил продемонстрировали хорошую огневую подготовку и высокие моральные качества. Ряд ключевых позиций противника был захвачен в результате фронтальной атаки в пешем строю, при этом не раз отмечались случаи рукопашных схваток. Вместе с тем выявились и отдельные недостатки INSAS. Автомат оказался слишком тяжелым для горной войны — 4,2 кг. Также, тактически ошибочным решением, как и в американском карабине М4, оказалось ограничение режима автоматического огня фиксированной очередью в три выстрела.

По заявлениям индийских военных, сделанным после Каргильского конфликта, они хотели бы получить автомат, имеющий режим непрерывного огня. Тем не менее, после конфликта объем производства INSAS был увеличен на 25%. По заявлению главного производственного менеджера фабрики в Икчапуре С. Б. Банерджи: «Конструкторское бюро ведет усиленную работу по устранению выявленных недостатков и вскоре вооруженные силы получат модернизированный вариант INSAS, отвечающий всем выдвинутым требованиям».

РИТУАЛЬНЫЙ СЕРП

Фото 1 и 2. Храмовый меч нандака

Изучая культуру некоторых народов, порой приходится удивляться тому, что каким-то удивительным образом им удается сочетать достижения современности с традициями древности: пользоваться мобильным телефоном, спутниковым телевидением, интернетом, и в то же время соблюдать ритуалы, имеющие многовековую традицию.

В этом отношении ярким примером является Индия, страна в которой божественному, духовному, отводится главная роль, где сакральной силой наделялись не только природные стихии, но и предметы быта, в том числе и оружие.

В экспозиции запорожского музея представлены необычные образцы индийского ритуального оружия, мечи: Нандака, Рам Дао и Аюдха катти.

Из обширной коллекции индийского оружия, мы, по ряду признаков, выделяем их в отдельную группу.

Первый — это регион распространения — Южная, Юго-Западная Индия.

Второй — культовый, сакральный характер мечей.

Третий — происхождение — их предком был сельскохозяйственный серп. Клинки этих мечей до сих пор име-

ют серповидную форму.

Четвертый — использование в качестве боевого оружия как промежуточное звено их эволюции.

Ритуальный меч «нандака» (переводится как «радость» или «радующий»), больше известен как храмовый меч наяров (наиров) — дравидийского народа, принадлежащего к одной из низших земледельческих каст Южной Индии (Малабарское побережье, нынешний штат Керала).

Меч из музея истории оружия (общая длина 720 мм) имеет прямой, в нижней части серповидный клинок (длина клинка 605 мм).

На левой голомении имеется надпись, скорее всего, на каком-то местном наречии.

В верхней части, примерно четверть клинка украшена фигурной латунной накладкой с прорезями.

Эфес состоит из рукояти и гарды. Рукоять стальная.

Навершие в виде двух дисков из бронзы. Нижнее навершие круглое, верхнее в виде многолепесткового цветка, имеет отверстия со вставленными в них кольцами.

Виталий ШЛАЙФЕР

(по материалам запорожского
Музея истории оружия)

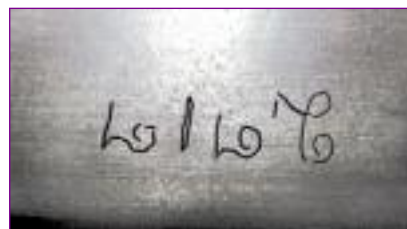

Фото 3. Надпись на храмовом мече нандака

Рис. 1. Жрец богини Дурге в состоянии транса

Фото 4, 5 и 6. Рам Дао

Фото 8 и 9. Изображение павлина и глаза богини Кали

Рис. 3. Ритуальный танец жреца богини Дурге

Рис. 4. Богиня Кали

Гарда бронзовая в виде четырехлепесткового цветка (фото 1, 2, 3).

В глубокой древности этот меч использовался как сельскохозяйственный инвентарь — его и сейчас иногда называют «рисовым мечом». Со временем он становится боевым, а потом и ритуальным оружием.

Храмовый меч использовали приверженцы богини Дурги (переводится как «труднодоступная»).

Изображается богиня десятирукой, восседающей на льве или тигре, с оружием в руках. Она является олицетворением воинствующей Парвати, жены Шивы, одного из главных индуистских божеств. Корни ее происхождения уходят в племенные традиции древности, где она была почитаема во время сбора урожая (культ богини-матери, плодородия). Уже тогда, для того, чтобы обеспечить хороший урожай, ей приносили кровавые жертвоприношения. Она также защищает своих приверженцев в бою.

Ценой ее покровительства была кровь, и не только на поле боя. В качестве жертвы обычно использовали кровь буйвола, иногда человеческую. Дурге поддерживает земной порядок, она олицетворяет созидательные и разрушительные силы природы. Помощниками богини были восемь йогинь, пожирающие остатки ее кровавой трапезы.

Одежда поклонников богини ярко красного цвета, который, будучи связанным с кровью, является ее абстрактным олицетворением.

В наше время сохранились ритуалы,

связанные с поклонением Дурге.

Роберт Элгуд в книге «Hindu arms and ritual» описывает один из них: жрец поливает себя жидкостью красного цвета, символизирующую кровь (смесь из куркумы, извести и воды), молится богине, пока не войдет в транс, исполняет ритуальный танец. Обряд напоминает о человеческих жертвах. Неотъемлемым атрибутом жреца и поклонников богини Дурге, как мы видим из иллюстраций, является храмовый меч.

Ритуальный меч Рам Дао (общая длина 650 мм, длина клинка 400 мм) имеет массивный клинок весом 1,2 кг, серповидной формы.

Клинок меча однолезвийный, заточен по вогнутой стороне, постепенно расширяется — у пяты — 32 мм, а самая широкая часть — 62 мм, украшен гравированным геометрическим и растительным орнаментом (4-х лепестковые цветы). В нижней части гравированное с золочением изображение павлина, глаза (глаз богини Кали), зрачок и бровь которого, черного цвета, выполнены в технике эмалирования (фото 8, 9).

Обух имеет ширину 7 мм, украшен позолоченными поперечными линиями (фото 11, 12).

Рукоять деревянная с бронзовыми втулками, нижняя плавно переходит в клинок, пята которого, также как и втулка, имеет круглое сечение и постепенно сужается к клинку.

Верхняя втулка составляет с навершием одно целое.

Навершие имеет рифленую поверхность и более узкую выступающую часть

Рис. 2. Рам Дао. Южная Индия (штат Керал)

Фото 7 и 10. Рам Дао. Общий вид и рукоять

с кольцом под темляк (фото 4, 5, 6, 7).

Изображение глаза богини Кали, а также характерная форма, говорит о том, что Рам Дао из Бенгалии, где находится главный посвященный ей храм Калигхата (англ. Калькутта, отсюда название бенгальской столицы).

В Бенгалии она почиталась как истребительница демонов и как могущественная богиня — покровительница.

Кали (переводится как «черная») изображается одетой в шкуру пантеры, вокруг ее шеи ожерелье из черепов, в двух из четырех своих рук она держит отрубленные головы, а в двух других — меч и жертвенный нож кхадгу. Из ее широко разинутого рта свисает длинный язык, окрашенный кровью своих жертв.

В индуистской мифологии Кали — одна из ипостасей Деви, жены Шивы.

Култ Кали связан с кровавыми жертвоприношениями. Первоначально это были человеческие жертвоприношения, позже в жертву богине стали приносить коз и буйволов.

На юге Индии (штат Керал) Рам Дао отличался тем, что, во-первых, пята клинка выполнена в виде стилизованной головы тигра, во-вторых, на клинке не было изображения глаза Кали.

Фото 16. Гравированный растительный орнамент Аюдха катти

Фото 11, 12. Украшенный золочением клинок Рам Дао

Фото 13. Аюдха катти

Фото 14 и 15. Рукоять Аюдха катти

Рис. 6. Рам Дао. Непал

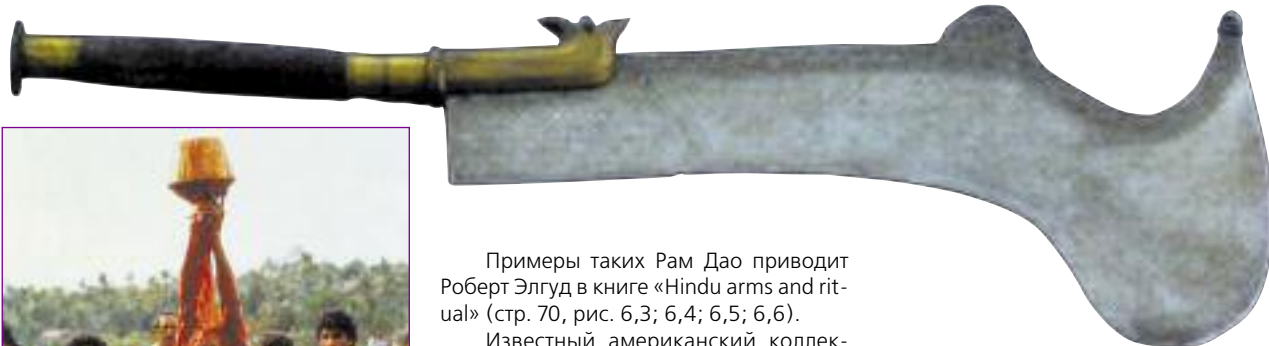

Рис. 5. Жрец богини Дурге поливает себя кровавой смесью

Рис. 7. Воин с мечом Аюдха катти

Примеры таких Рам Дао приводит Роберт Элгуд в книге «Hindu arms and ritual» (стр. 70, рис. 6,3; 6,4; 6,5; 6,6).

Известный американский коллекционер, исследователь Энтони Тири (книга «Islamic weapons: Maghrib to Moghul») приводит примеры непальских Рам Дао.

Характерный серповидный клинок, также как и у бенгальских Рам Дао, может быть (по словам Тири) украшен глазом богини.

Встречается несколько типов непальских ритуальных мечей:

- 1) с длинным клинком;
- 2) с более массивным клинком, в нижней четверти которого на обухе имеется овальный выступ; нижняя четверть клинка более изогнута и заокруглена, чем у бенгальских или керальских Рам Дао;
- 3) с фигурой льва на обухе клинка.

В экспозиции музея, имеется также ритуальный меч Аюдха катти (фото 13), использовавшийся кургами, народностью, проживающей в Юго-Западной Индии (Малабарское побережье).

Меч (общая длина 543 мм, длина клинка 415 мм) имеет клинок серповидной формы, постепенно расширяющийся от пяты (ширина 24 мм) к его нижней четверти (ширина 58 мм), после чего сужается к острию. Пята украшена гравированным растительным орнаментом.

Клинок меча однолезвийный — заточен по вогнутой стороне, с одним широким и одним узким долом.

Вдоль узкого дола имеется одна гравированная полоска.

Эфес состоит из гарды и рукояти. Рукоять из черного дерева (фото 14, 15), имеет широкую латунную втулку с гравированным растительным орнаментом. Навершие фигурное, украшено резьбой по дереву.

Сверху на навершии имеется латун-

Рис. 8. Статуэтка бронзовая Дурга с Кали

ная гайка, к которой, по-видимому, крепится черен клинка.

Гарда латунная, выполнена в виде многолепесткового цветка, с внешней стороны украшена растительным гравированным орнаментом (фото 16).

Благодаря смещению центра тяжести к концу клинка, ритуальный меч кургов обладает значительной рубящей способностью, совмещает в себе функции боевого оружия и сельскохозяйственного орудия. Имеет также религиозное значение.

Ритуальное индийское оружие — яркий пример того, насколько разнообразными являются философские и религиозные воззрения народов нашей планеты. Изучая историю оружия, одновременно изучаешь и историю человечества, погружаешься в культуру той или иной народности.

КЛИНОК

ПАЛОЧНЫЕ БОИ

Б. В. Горбунов

Журнальный вариант. Приводится по изданию
«Этнографическое обозрение», №2, 1996 г., РАН

Из многообразия народной игровой культуры обычно выделяют традиционные воинские состязания. Можно определить их, на наш взгляд, как народные игры состязательного характера с явно выраженным военным сюжетом, в которых приобретаются специфические навыки и качества. Они составляют особый пласт народной культуры, отражающий важнейшую в человеческой истории сферу деятельности — военную.

Такие игры — не изолированное явление, бытующее (или бытовавшее) только у отдельных народов; в той или иной мере они известны повсеместно и в каждом случае обладают этническим своеобразием. Последнее обусловлено как этническими особенностями в проявлении элементарных двигательных действий людей — способов ходьбы, бега, прыжков, толкания, сжимания кулаков и т. п., так и другими традиционными-культурными факторами.

Народные воинские состязания составляют у восточных славян, в частности у русских, древнюю традицию, и это обстоятельство неоднократно привлекало внимание этнографов.

В числе народных военно-спортивных состязаний в классических работах по этнографии восточных славян нередко упоминается традиционное народное фехтование на палках — так называемые палочные бои.

Так, Н. И. Костомаров отмечает, что в «праздничные дни народ собирался на кулачные и палочные бои», и определяет последние как «подобие турниров», «примерные битвы», указывая таким образом на их игровой характер.

По сообщению М. И. Пыляева, в Москве в XVIII — первой половине XIX в. «зимой народ... в праздничные дни собирался на льду на кулачные и палочные бои». По данным Н. Ф. Сумцова, «в отдаленную старину в России» обычное развлечение составляли «кулачные и палочные бои».

Д. К. Зеленин «из прочих развлечений восточных славян» называет «бои на кулаках и палках».

Наконец, энциклопедический словарь конца XIX в. отмечает, что «бои кулачные и палочные составляли для русских своего рода потеху, увеселение, начиная с глубокой древности до недавнего времени».

Однако, несмотря на многочисленные замечания такого рода, ни одна из имеющихся на сегодняшний день публикаций не дает сколько-нибудь полного представления об обычаях состязаний палочных бойцов.

Первые из известных нам свидетельств о палочных боях относятся к

XII-XIII вв.

В «Книге Степенной царского родословия» сообщается, что «в некия праздники сходящиеся и яко позоры деюще, бои творяху деревяным ослопием быяхуся и убивахуся, утеху бесом содеваху». Летописное известие о палочных боях заключает: «О таковых же делех много множдо возбраняху им святители, и по малу таковая прелесть ныне упражняшеся».

Летописные предания связывают возникновение обычая состязаний палочных бойцов в Новгороде на Волховом мосту со свержением идола Перуна.

Так, Софийская первая летопись сообщает: «И винуша его в Волхов. Он же, пловя сквозь великы мост, верже палицу свою и рече: «На сем мя поминают новгородскыя дети». Ею же и ныне безумнии, убивающиеся, утеху творят бесом». По Густынской летописи, когда поверженный идол Перуна плыл по Волхову, он «верже... палицею... на мост и уби тамо мужей килка... новгородцев, яко оттоле в сие время... коеждо лето на том мосту люди собираются и разделишася надвое играюще убиваются».

Поучение новгородского архиепископа Ильи (1166 г.) предписывало священникам: «И о тоурех, и о лодыгах, и о колядницах, и про безаконный бой вы, Попове, оунимайте детей своих; или кого оубьють, а вы над ними в ризах не пойте».

Постановление Владимирского собора 1274 г. также осуждает обычай палочных боев: «Паки оуведомом бесовская еще дръжаше обычая треклятых элин, в божественныя праздники позоры некаки бесовские творити, с свистанием, и с кличем и воплем, сзывающе неки скаредныя пьяница и бьющеся дрьколем...»

Приведенные известия дают основание заключить, что обычай палочного противоборства уже в XII-XIII вв. представлял собой сложившуюся традицию, которая, по-видимому, возникла гораздо раньше.

Имеется целый ряд известий о широком бытовании этого обычая в последующее время.

Так, по рассказу С. Герберштейна, посетившего Московию в 1517 г., в определенные дни года в Новгороде слышится голос Перуна. «Услышав его, — продолжает он, — граждане того места внезапно сбегаются вместе и взаимно бьют друг друга палками».

О широком бытовании обычая палочных боев в южнорусском регионе сообщает челобитная Гаврилы Малышева, выборного от детей боярских Курска на Земский собор 1648-1649 гг. В ней гово-

рится, что «в дальних странах от крымские и литовские стороны в северских и польских старых и новых порубежных городех и селех и в деревнях всяких чинов многие люди в воскресные дни и в господские и в богородичны и великих святых в празднуемые дни... и в седмицные во многие дни и по вечерам... сходятся на улицах... и меж собою кулачные и дрекольные бои чинят».

Приведенные описания достаточно убедительно говорят о том, что в средневековье на Руси палочное противоборство представляло собой не обиходную драку, а «примерный бой», состязание, хотя и весьма жестокое, чреватое травмами для бойцов.

В этом плане обращает на себя внимание то, что бои устраивались «в некия праздники» и проходили «играюще», собирали зрителей («позоры деюще») и рассматривались современниками как «обычаи треклятых элин».

Об игровом характере палочных боев свидетельствует и сообщение английского дипломата графа Карлейля, побывавшего в Москве в 1663 г. Он отмечает, что в «праздничные дни молодые люди имеют обыкновение собираться и развлекаться ударами кулаков и палок; обижаться за это считается между ними неприличным».

Справедливость нашей посылки согласуется с данными исследователя народных военных игр А. А. Лебедева. Говоря о найденной в 1908 г. приписке в Никоновском списке Степенной книги, где сообщается о сожжении в 1625 г. патриархом Никоном дубинок, которыми бились палочные бойцы в Новгороде, он отмечает, что «это совсем не была драка, ссора, вражда или что-либо подобное, а нечто вроде игрища».

Современные исследователи Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий, рассматривая обычай палочных боев в связи с изучением цикла былин о Василии Буслаеве, также пришли к выводу, что бои эти «носили характер спортивного состязания».

Еще во второй половине XIX в. в некоторых местах обычай палочных боев бытовал довольно широко.

Так, в Нижнем Тагиле они, по свидетельству современника, устраивались «в зимнее время», причем «в трех местах»: на заводском пруду, на р. Тагиле «возле вогульских кузниц» и на Выйском пруду. В Нязепетровском заводе (Красноуфимский у.), как сообщает современник, на палках бились «в зимнее время каждое воскресенье».

Описания или упоминания палочных боев встречаются в различных источниках на протяжении почти тысяче-

летия, вплоть до 1920-х годов.

Что же представляли собой эти народные состязания и прежде всего содержательная сторона традиционных палочных боев?

По описанию Н. И. Костомарова, «эти примерные битвы происходили обыкновенно при жилых местах, зимою чаще всего на льду. Охотники собирались в партии, и таким образом составлялись две враждебные стороны. По данному знаку свистком обе бросались одна на другую с криками».

Как видно, в самом общем виде это был бой на палках между двумя командами бойцов, проводившийся по правилам, которые составляли определенную традицию. Сведения, полученные нами от информаторов, наблюдавших в начале XX в. эти мужские состязания, и из письменных источников, позволили выявить основные положения традиционных правил: «биться, «полюбкам», «не по злобе», «до охоты», «не иметь сердца» на соперника; «не бить по голове и ногам»; «не бить сзади»; «не бить лежащего»; «не бить «мазку» (того, на ком кровь)». Нарушение этих правил осуждалось обществом.

По свидетельству нашего информатора М. П. Боровковой, в деревнях Вязниковского у. перед боем мужики «сговаривались» о правилах.

Каждая из партий перед началом состязания составляла по обычаю «стенку» — плотно сомкнутый строй бойцов.

Так, Д. Мухаркин в воспоминаниях о дореволюционном быте уральских горных заводов отмечал, что в Нязепетровской вол. Красноуфимского у. палочные бойцы «вставали «стенка на стенку».

По описанию И. Чернева, у семейских Забайкалья в палочных боях «парни шли стенка на стенку».

Писатель Н. И. Кочин в своих беллетризованных воспоминаниях отмечает, что в с. Сардон Нижегородской губ. на палочные бои «каждое воскресенье собирались на мосту и становились «стенка на стенку». Таким образом, способ построения палочных бойцов был подобен тому, как это обычно практиковалось в кулачных боях.

Партии для палочных боев формировались по исторически сложившемуся делению на устойчивые группы населения: территориальные, профессиональные, этнические, сословные и т. п. Так, в Мологе делились «на городских, середских и заруцких». В Петрозаводске противоборствовали представители двух районов — «Голиковки» и «Слободки». В Нижнем Тагиле на заводском пруду «первоначальные» (жители Первой части, православные русские. — Б. Г.) состязались с «галлянцами» — выходцами из Малороссии, на р. Тагиле — «первоначальные» — с кержаками, на Выйском пруду — кержаки — с жителя-

ми «Заречья».

Как сообщает Д. К. Зеленин, бойцы обеих партий «в соответствии с предвзвешенной договоренностью... вооружаются палками». Их делали из мягких пород дерева около метра длиной с ровной и гладкой поверхностью. Бывали также палки с несколько загнутыми концами — «клюшки», «кдюки», — что, вероятно, давало возможность использовать особые приемы фехтования. Значительно реже, в основном в заводских районах, использовали «стальные палки» (Петрозаводск, Кончезерск), «железные трости» (Горнозаводской Урал).

Само состязание начиналось «задиранием» («заигрышем», «похвальбой»), которое состояло в том, что перед началом схватки стороны выкрикивали в адрес противника насмешки, нередко рифмованные, с тем чтобы вывести противника из психологического равновесия. Так, Д. К. Зеленин отмечает, что «палочники» перед боем «затевают ссору».

Наш информатор М. П. Боровкова сообщила, что в Вязниковском у. перед палочным боем «ватага козловских мужиков задирали порзанских».

Согласно сообщению из г. Мологи, бойцы, «вооружившись клюками, палками, начнут находить сторона на сторону. Это нахождение начинается постепенно. Сначала начнут перебранкою издали, продвигаясь ближе и ближе друг дружке...»

Характерные «задирания» такого рода приводит Н. И. Кочин.

Перед началом палочного противоборства бойцы «собирались по обе стороны моста через нашу речушку Печесь, дожидаясь своих вожаков, — вспоминает писатель, — и принимались перекликаться:

— Шантрапа, почем брюховица?... Отрепье! Мирские попрошайки! Ванька — продай куски!... Голодранцы, сормачи, драли кошку на печи, а как содрали, сами сожрали! — из-за реки декламировали они...

А мы старались их заглушить, крича в свою очередь:

— Аршинники, мясные брюха! Видывали мы таких, которые в рукавицах кукиши кажут! Грозит мышь кошке, да издалече. Тулупники, кислая овчина, ахахи-блинники, кособрюжие... Ваши молодцы не бьются, не дерутся, а кто больше съест, тот и молодец...»

Близкие параллели таким «задираниям» имели место в военном быту Древней Руси, где существовал обычай начинать сражение с «брани» — насмешек над противником с целью раззадорить его и себя к бою.

Так, например, в 1371 г. перед началом битвы у Скорнишева между войсками московского и рязанского князей последние хвалились голыми руками захватить противника: «Не емлите с собою доспеха, ни щита, ни копия, ни ино-

го оружию, но токмо емлите с собою едины оужница кождо вас, им же вы есть вязати москвичь, понеже суть слаби и страшливы и не крепци».

По мере того как обстановка накалялась, начинали раздаваться боевые кличи: «Дай бою! Поддай бою!»; «О-о!... Берем!... Айда!... Дуй их!»; «Бери их, бери, ребята, не робей!». «Этот крик, — вспоминал современник, — раздавался с обеих сторон, пьяня и возбуждая драчунов».

Исследователи отмечают, что в средневековые боевые кличи были непременным элементом настоящего боя, в частности в военных формированиях восточных славян («ясаки»).

После того как «задирания» достигали своей цели, в какой-то момент раздавался свист — сигнал к началу «примерного сражения». По свидетельству современника, оно развивалось следующим порядком: «сначала группировались маленькие и подростки, каждый у своего берега... Которая-нибудь сторона срывалась с места и, подняв клюшки, палки, с криком бросалась на противника... К обеду появлялся «холостяжник» — взрослый молодняк, и бои принимали серьезный характер... К вечеру, когда бой начинал принимать ожесточенный характер, ... высказывали на вырубку бордаци и гнали противника».

Согласно большинству описаний, палочные бои проходили именно по такой схеме: сначала с обеих сторон сходились подростки; когда определялся перевес одной из партий, в противоборство вступали, как бы защищая своих, «стенки» холостой молодежи; далее тем же порядком в бой вступали взрослые мужчины. Бой продолжался обычно до тех пор, пока одна из сторон не обращалась окончательно в бегство с поля сражения. Вариант состязания, в котором в бой последовательно вступали три возрастных подразделения бойцов, был распространен более других.

Наряду с этим, имеются известия о палочных боях, где участвовали четыре или две возрастные группы бойцов. Бывало, что бой вели «стенки», составленные только из бойцов примерно одного возраста. По-видимому, в XIX — начале XX в. количество возрастных подразделений во многом определялось численностью и возрастной структурой мужского населения в той или иной местности. Имело значение и то, по какому признаку бойцы разделялись на партии. Так, когда противоборствовали мастера двух профессий, рабочие фабрик, заводов и т. п., бойцов младших возрастов просто не было.

Границы внутри возрастных групп в различных местностях несколько отличались. Переход из младшей в старшую по большей части определялся не только возрастом, но также и уровнем физического развития и проявлением в сос-

тязаниях таких мужских качеств, как смелость, находчивость, умение фехтовать и т. п. Само же возрастное деление имеет, как представляется, очень древнее происхождение, берет начало в традиционном возрастном делении родового общества.

Обычно «стенка» состояла из одного-двух рядов палочных бойцов. В ней различались центр — «середка» и фланги — «крылья». В Череповецком у. в палочном бою выделялся резерв.

У «стенки» палочных бойцов был руководитель — «вожак», «атаман», «предводитель». Обычно он непосредственно участвовал в бою, выступая либо впереди своего воинства, либо в центре «стенки», оперативно определял время и направление маневров, решительных ударов, отдавал команды, подбадривал своих бойцов. В состязаниях очень велика была роль отдельных «надежа-бойцов», «записных бойцов», обладавших выдающимися качествами — смелостью, большой силой и приемами палочного противоборства.

Существовали, по-видимому, мастера фехтования на палках.

Так, информатор Этнографического бюро В. Н. Тенишева сообщал из Череповецкого у., что на палочных боях «у каждого... есть свои меткие удары, которыми он старается поразить противника». Наш информатор А. О. Коробова из с. Улово близ Суздаля отмечала, что в их селе высоко оценивали тех палочных бойцов, «кто красивее помашет, а не кто сильнее стукнет».

Скульптор С. Т. Коненков упоминает об одном из таких — отставном солдате Терешке из его родной деревни Карповки Ельнинского у., который любил «во всякой сходке показывать приемы фехтования. Парни гонялись за ним с жердями в руках, а он, размахивая палкой над головой, ловко увертывался от тяжелых ударов». Из последнего можно заключить, что устраивались и поединки палочных бойцов, а особо искусные мастера фехтования могли в одиночку выступать против нескольких бойцов сразу. О «поединках на ослопах» упоминает В. И. Даль. У Н. И. Костомарова имеется известие о «дуэлях», на которых «бились палками».

В коллективных палочных боях использовали приемы, имеющие прямые параллели в традиционной тактике пехоты. Так, в сообщении из г. Мологи отмечается, что палочные бойцы, «как будто их кто учил военной тактике, стараются двумя крылами обойти друг дружку».

Применялись также удар «клином», наступление на одном фланге, контратаки, окружения, сочетания разных тактических приемов.

Военный сюжет палочного состязания, отмеченные военные параллели приводят к мысли о том, что в основе

этого традиционного «примерного» противоборства лежат определенные черты военного искусства, боевой подготовки и организации древнерусской пехоты. Нельзя не заметить также очевидного большого сходства структуры палочных боев и кулачных боев «стенка на стенку».

Информаторы нередко отмечают, что часто только накануне или перед самим состязанием стороны условливались о способе противоборства — на кулаках или на палках. Видимо, не случайно в приведенных выше описаниях этнографы обычно упоминают кулачные и палочные бои одновременно. Победители палочных состязаний получали призы, о чем имеются известия со времени средневековья. Так, в постановлении Владимирского собора 1274 г. отмечается, что победители в палочных боях «взимающе от убиваемых порты». В былинах «Василий Буслаевич» мужики новгородские говорят, вступая в палочный бой, что в случае победы «Мы не возьмем дороги подарочки... Повладеем платьями цветными».

Возможно, в средневековье бытовал обычай, согласно которому в качестве награды, приза за победу забирали одежду побежденного. В то же время это весьма напоминает раздел военной добычи. По данным Н. И. Костомарова, в XVI-XVII вв. лучшие палочные бойцы «получали награды и выигрывали заклады».

Информаторы отмечают, что в деревнях, селах, подгородных слободах побежденная сторона устраивала для победителей угощение либо победители забирали денежный заклад.

Возможность получать значительное материальное вознаграждение была одной из причин существования в средневековье категории людей, которые, владея в совершенстве искусством боя на палках, нанимались сторонами за плату для «поля» — судебного поединка. Княжеские уставы и общерусские судебники того времени содержали нормы, позволявшие выставлять в судебных поединках «наймитов», «а противу тех наймитов исцу или ответчику наймит же».

В одной из смоленских грамот XIII в. отмечается, что судебный поединок «у русской земли» ведется «любо мьчем, а любо деревьм».

По данным Н. И. Костомарова, судебные поединки проводились «на палках и дубинах».

Как сообщает Н. М. Карамзин, бойцы-полевщики «сражались у нас ослопами или дубинами».

Интересен рассказ С. Герберштейна, по которому на судебном поединке «у каждой из сторон есть много друзей и сторонников...», но у них нет никакого оружия, кроме кольев... если окажется, что одному из бьющихся нанесена какая-нибудь обида, то защищать его бе-

гаются его сторонники, а затем и сторонники его противника, и таким образом между обеими сторонами, к удовольствию зрителей, завязывается бой».

В. О. Ключевский приводит свидетельство одного иностранца, согласно которому «в Москве было много таких бойцов, которые тем только и промышляли, что по найму выходили драться за других на судебных поединках».

Г. Штаден также сообщает, что «на Москве было много бойцов, которые за деньги бились за каждого». Эти же бойцы, по-видимому, показывали в средневековье свое искусство фехтования на палках за плату на базарах, ярмарках и народных праздниках.

Обычай палочных боев, подобно другим народным традициям, выполнял ряд социальных функций и прежде всего военно-прикладную. Помимо отмеченных выше военных параллелей этому «примерному» противоборству, существенным здесь является то, что палка, ослоп, дубинка с древности являлись оружием и использовались в таком качестве вплоть до XVII в. Так, Никоновская летопись под 1159 г. приводит слова дружинников князя Ростислава Мстиславича в ответ на его сомнения о возможности защищать Киев от неприятеля: «... все бо у нас оружие есть: и камень, и древа, и колья, и вар...»

Под 1444 г. там же сообщается о битве на Листани, для которой «пешая рать многа собрана... с ослопы».

Другое летописное известие отмечает под 1469 г., что «князь Василей Ухтомский велми бился... ослопием».

В одном из актов 1674 г. фигурируют стрельцы, вооруженные «дубинами, в саблях».

Еще в середине XIX в. в русском языке сохранялось выражение «палочное воинство» и. Как один из массовых видов оружия представлена палка в русских былинах.

Так, один из вариантов былины о Добрыне Никитиче сообщает:

«Акак съезжаются удаленьки добры молодцы; А они билисе ведь палочками биевыми».

В другой былине, «Илья Муромец и сын его», говорится:

«Да съехались богатыри палками, Только палки по щебням отвернулисе».

В «заговорах воинских» — текстах формульного характера, призванных магически обеспечить безопасность воина в бою, — встречаются обереги от «боя деревяного», «от дерева русского и заморского».

Очевидно, в приведенных известиях и фольклорных фрагментах нашли отражение реалии военного дела Древней Руси, где палка, дубинка, ослоп широко употреблялись как оружие; прежде всего в ополчении, которое было весьма многочисленным и потому его вооружение должно было быть дешевым, доступным, простым и в то же время надеж-

ным. По мнению А. Н. Кирпичникова, ударному оружию принадлежало «большое значение в военной жизни древнерусского общества» и оно «более всего влияло на результат сражения».

По-видимому, в средневековые русские воины и ополченцы в большинстве своем владели приемами фехтования и боя на палках.

Вместе с овладением приемами палочного противоборства в таких состязаниях вырабатывались и другие воинские качества. Так, Н. И. Костомаров отмечал, что «палочные бои имели подобоие турниров ... на них-то, в особенности, русские приучались к ударам и побоям, которые ... делали русских неустрашимыми и храбрыми на войне».

По мнению М. Л. Назимова, такого рода состязания были «весьма полезны для развития и поддержания физической силы и воинственных наклонностей».

Этнограф А. А. Фенютин, описывая противоборство палочных бойцов, отметил, что «как будто кто их учил военной тактике».

Общественная практика с глубокой древности, с одной стороны, выделяла ряд универсальных качеств (силу, ловкость, смелость, волю и т. п.), которые обеспечивали успех и в военной, и в производственной деятельности, с другой — вызывала к жизни средства воспитания таких качеств — народные игры и состязания. В том числе народные воинские состязания — борьбу, кулачные и палочные бои, «конские ристания», разного рода метания и др., которые, как отмечено в указе Петра I, «бывают ... для народного полирования, а не для какого безобразия».

В состязаниях палочные бойцы неизбежно испытывали значительные трудности — сопротивление противника, сильное физическое напряжение, удары, болевые ощущения и т. п. Палочные бои моделировали, таким образом, ситуации, в которых максимально напрягались все силы человека, и, упражняясь в них с детства, мужчины вырабатывали в себе эти качества.

Необходимость слаженных, взаимосвязанных действий всей «стенки» в палочном бою воспитывала у бойцов чувство локтя, взаимной выручки и коллективизма. Бой обычно проходил на виду всего «мира», и поведение бойцов подвергалось обсуждению и оценке общины, что обуславливало воспитание честности, справедливости, уважения к сопернику. Это же ставило бойцов в тесную и взаимную связь с общиной, «миром». К тому же бойцы обычно выступали как представители своего села, деревни, порядка, конца, слободы, улицы и т. п., и коллективная победа вызывала чувство гордости за свое «общество».

Община выступала, как правило, и организатором таких состязаний. На это как на характерную черту коллективных

мужских состязаний на народных праздниках указывает С. А. Токарев.

Возможно, что в древности такие боевые игры выполняли роль смотра сил общины, показывали, на кого «мир» мог более всего положиться в труде и войне. Традиционное общество возвышало сильных, смелых, справедливых и порицало слабых телом и духом. Личность испытывала постоянное и сильнейшее давление общины, воинские же игры выступали как одно из действенных средств, приводивших личность к уровню требований традиционного общества, выполняли функцию социализации. В то же время присутствие на таких состязаниях многочисленных бойцов и зрителей, собрание их в одном месте, принадлежность к родному обществу (деревне, селу, улице и т. п.), общий эмоциональный настрой — все это создавало атмосферу единения и сплочения, делало обычай таких «примерных» боев эффективным средством общения.

Несмотря на объективную полифункциональность, эту народную военную игру современники воспринимали главным образом как праздничную забаву, «потеху». Так, в конце XIX в. энциклопедический словарь отмечал: «Бои кулачные и палочные составляли для русских своего рода потеху, увеселение».

Они привлекали массы зрителей, которые подбадривали бойцов, обсуждали перипетии борьбы, спорили и бились об заклады, нередко выступали на помощь противоборствующим сторонам. По сообщению информатора Этнографического бюро В. Н. Тенишева, на палочные бои «смотреть ... сбегаются со всех сторон. Это очень любимое зрелище крестьян. Глазеют не только мужчины, но и женщины и девушки».

Состязания в палочном противоборстве оказывали сильное и разностороннее эмоциональное воздействие. Бойцов захватывала борьба и возможность проявить свою силу, удал и мастерство перед окружающими. Зрителей же восхищали драматизм боя, проявления силы, ловкости участниками этого действия. Эмоциональное состояние бойцов и зрителей замечательно передано уральским писателем А. П. Бондиным в романе «Лога». «Однажды, наблюдая с кержашкой стороны за таким боем.... Яков переживал то лихорадочное состояние, которое бывало у него прежде, когда он, подростком, участвовал в этих состязаниях, приходя из школы... Возвращался только к вечеру, розовый, сияющий и рассказывал о боях».

Впечатления зрителей на палочных боях правдиво описаны в беллетризованных воспоминаниях Н. И. Кочина: «Старики выходили и глядели... бранясь для приличия и содрогаясь от удовольствия при этом зрелище. Бывало, выйдешь на околицу да глянешь на реку, и

сразу сердце забьется: сближаются два полчища, напролом идут, голов не жалея, кричат...».

Такие состязания давали мужчинам широкий простор для выхода эмоций, отвлекали от повседневности, жизненных трудностей, коренным образом переключали настрой человека, выполняя компенсаторную функцию. Современники отмечали, что палочные бои устраивались от того, что «силы бушевали у молодежи, а выходу им не было», «некуда было девать энергию, которая была ключом».

Быть может в силу своей «буйности», грубых форм палочные и кулачные бои удовлетворяли этому назначению в гораздо большей степени, чем другие народные игры. По-видимому, именно в этой связи можно рассматривать замечание В. Г. Белинского, что «только буйные игры и удалая охота оцветляли этот быт».

Теперь обратимся к выяснению вопроса о приурочивании палочных боев к датам народного календаря. По данным Д. К. Зеленина, они, «как правило, происходят зимой, между Рождеством и Масленицей».

Согласно данным Н. Ф. Сумцова, «палочные бои происходили чаще всего зимою на льду».

М. И. Пылаев сообщает, что в Москве палочные бои бывали «зимою в праздничные дни».

В Нижнем Тагиле они назывались «ледяными боями» и устраивались «в зимнее время».

В Петрозаводске и окрестных деревнях палочники состязались на Рождество и Масленицу.

В с. Новогеоргиевском Ставропольской губ. и уезда такие бои устраивали на Рождество, Новый год и Крещение.

По сообщению информатора из Вязниковскош р-на, там палочники бились на Троицу.

Согласно свидетельствам других информаторов, палочные бои устраивались на Масленицу, Пасху, Красную горку, Николин день вешний, Троицу.

У белорусов палочные состязания входили в «купальская», «вялшодная» и «калядная шрышчы».

Сообщения о приурочивании палочных боев в средневековье на Руси были приведены нами выше. Дополним их данными Б. А. Рыбакова, согласно которым они устраивались во время древнерусских расулий.

Имеющиеся сведения говорят о том, что обычай палочных боев был приурочен главным образом к зимним и весенним датам народного календаря, обрядность которых направлена на обеспечение предстоящего урожая и где присутствуют также компоненты поминовения умерших предков. Известно, что у восточных славян в структуре этих праздников в XIX — начале XX в. в значительной мере сохранялись элементы древних дохристианских верований, в

которых прослеживаются взаимосвязанные идеи аграрной магии, поминовения предков, весенних игрищ молодежи, почитания молодоженов.

На языческое, дохристианское происхождение палочных боев указывает обилие церковных обличений этих буйных «игрищ елинского беснования». Ряд этнографов усматривают в обычае подобных воинских состязаний отголосок древнего культа плодородия, аграрно-магического ритуала, символизировавшего космическое противоборство зимы и весны (лета).

Как «аграрный обряд, повышающий производительные силы природы», рассматривала такие боевые игры В. Н. Харузина.

Существует мнение, что ритуальный смысл масленичных боев состоит в том, чтобы «путем взаимного кровопускания, кровопролития ... магически обеспечить своим полям и лугам весенние и летние дожди, влагу».

В связи с этим привлекает внимание сообщение корреспондента Этнографического бюро В. Н. Тенишева из с. Верх-Болыной Каурец Наровчатского у. Там в зимние и весенние праздники, особенно на Масленицу, бои, по словам крестьян, устраивались «не из одного удовольствия и потехи, а и из-за того, чтобы получить более сильный урожай в настоящее лето».

В известии такого же содержания от другого корреспондента бюро сообщается о бытовании характерных присловий: «рыло разбито, брюхо набито», «рыло в крове, брюхо в холе», «чем больше бьют, больше в брюхо кладут» и т. п.

Представления о том, что пролитие крови в боевых играх на весенне-летних

календарных праздниках магически усиливало плодородие земли бытовало и у земледельцев других народов.

Многие исследователи полагают, что такого рода боевые игры входили в состав тризны — погребальных торжеств древних славян.

Народные воинские состязания, по мнению А. П. Окладникова, символизировали противоборство зимы с летом, доброго начала вселенной и злых ее сил. Вместе с тем, по представлениям древних, они должны сопутствовать человеку в критический, переломный момент его судьбы — перехода покойника в мир умерших предков — покровителей общины и охранителей ее благополучия.

Н. Н. Белецкая отмечала, что воинские состязания непременно входили в состав ритуала отправления к праотцам у многих народов, в том числе у славян, представляли «как бы усиление, укрепление их сил ... воздаяние им своей кровью».

Б. А. Рыбаков относит возникновение таких поминальных состязаний ко времени развития земледелия и аграрных культов.

С. А. Токарев обратил внимание на то, что в традиционных состязаниях мужских коллективов на народных праздниках прослеживаются «реликты мужских организаций».

Ряд типичных черт палочных боев — общинный характер демонстрации боевых качеств, объединение мужчин на военизированной основе, возрастная иерархия и строго определенная роль каждой возрастной группы в состязании, правила поведения бойцов, символичность битвы — дают основание усматривать в их организации трансфор-

мированный реликт древних мужских союзов. Интересно в данной связи мнение исследователей о том, что мужские союзы индоевропейских народов «в большей мере были ориентированы на функции военной дружины» и обычно тесно связаны с культом предков.

Старинное народное русское воинское состязание, рассмотренное нами, уходит корнями в глубокую древность. В средневековье эта традиция была, очевидно, широко распространена на Руси, выполняя роль военной тренировки и ряд других социальных функций. В ней отразилось и то, что в древности сознательная подготовка к жизнедеятельности сочеталась с приобретением опыта, который придавал реальным навыкам, обеспечивавшим существование общества, ирреальные формы в виде ритуально-магических действий, представлений, остатки которых сохранялись еще в XIX в.

Состязания палочников находились, по-видимому, на грани между настоящей битвой и игрой. Такой характер этого воинского состязания вполне удовлетворял средневековому укладу жизни, но для второй половины XIX — начала XX в. он был уже архаизмом: в это время отмечены лишь отдельные очаги его бытования, фрагментарный характер и сравнительно небольшое количество сообщений об обычае палочных боев. Весьма интересно, что во второй половине XIX в. народный обычай состязаний палочных бойцов был известен не только у восточных славян: он зафиксирован также у французов, шотландцев и ирландцев. Однако эта народная традиция постепенно утратила свой социальный статус и впоследствии сохранилась лишь как пережиток.

НР-40 В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

«Совсем не похож». Именно так можно охарактеризовать первое впечатление от двух ножей, выпущенных одним производителем в одном и том же году. Недаром среди отечественных коллекционеров и исследователей бытует мнение, что ЗИК — Златоустовский инструментальный комбинат изготавливал одновременно два разных ножа.

История ножа обр. 1940 г. уже была довольно подробно, описана в журнале «Клинок». К сожалению за рамками публикации остался ряд аспектов данной темы, не безынтересных как для

серьезных коллекционеров, так и просто для любителей старого оружия. Речь пойдет о производственной и служебной маркировке ножей, и степени их сохранности.

Сегодня на отечественном блошином рынке мы наблюдаем широкое предложение ножей обр. 1940 г. Полная стихийность предложения и спроса, значительная разница запрашиваемых покупателями цен, вплоть до смешной суммы в 200 долларов США, в купе с не менее наивными обсуждениями на Интернет-форумах, свидетельствуют о неразработанности данного направления не только в отечественном, но даже в российском коллекционировании.

Обратимся к анализу доступных нам иконографических материалов и отдельных изделий. Происхождение и типология ножа 1940 г. остаются для меня загадкой. Фото из российских архивов, изображающее Государа Импера-

тора Александра Александровича в охотничьем костюме свидетельствуют о том, что ножи типа так называемой русской финки, которые по своим формам близки ножу обр. 1940 г., уже существовали в 1890-х гг. Не секрет, что финские ножовщики числились в поставщиках Двора Его Императорского Величества. Со временем полюбившиеся пользователям ножи стали изготавливать отечественные кустари и индустрия.

Техника исполнения и клеймение предлагаемого вниманию читателей ножа обр. 1940 г. из собрания автора указывают на высокий профессиональный уровень российских ножовщиков, также — высо-

Современная версия ножа HP-40 от украинского мастера Олега Лесючевского, отличающаяся исключительно высоким качеством материалов и, главное, работы

кую технологическую культуру производства. В номенклатуру изделий Златоустовского инструментального комбината в 1920-30-х гг. входили ножи охотничьи, также якутского и финского (норвежского) образцов, изготавливавшиеся для потребностей меновой торговли пушным сырьем. На предприятии имелись кадры ножовщиков и отработанные технологии, поэтому даже переход к спешному и массовому военному производству не сопровождался падением качества работы старых мастеров.

Во всем, за исключением материала полосы (все та же сталь 450), данный нож разительно отличается от своего собрата выпуска того же 1944 г. из коллекции автора, представленного в предыдущей публикации. Перед нами образцы кустарной работы, когда трудовые навыки работника оказывают решающее влияние на качество и внешний вид изделия. Можно сказать, что под номенклатуру HP-40 попадали изделия, весьма отличающиеся друг от друга, например, такой важной для пользователя характеристикой, как размер рукояти. Данное обстоятельство уже составляет предмет для анализа и коллекционирования.

Еще одно поле для исследования образуют заводские и эксплуатационные клейма. Несмотря на кустарный характер и очевидную спешность производства, качество исполнения данного изделия строго контролировалось, о чем свидетельствуют клейма контролеров. Одно из них нанесено на пятую клинка с его внутренней стороны, второе на устье ножен. Клинок данного ножа исполнен строго по шаблону, в сечении скосы лезвия не завалены на сторону, под заточку пользователем подготовлены и грани режущей кромки.

Сборка в целом произведена качественно, за исключением не редкого при посадке всадного черенка перекоса опорного (нижнего) кольца. Данный перекоз обусловлен свойствами мягкой древесины. Именно в случае мягкой древесины для симметричной посадки нужны трудозатраты и время — факторы, дефицитные при спешном военном производстве. Прочность в общем-то недолговремен-

ной конструкции обеспечивали плотным поджатием со стороны хвостовика. В данном ноже, не бывшем в употреблении, данное решение вполне успешно работает вот уже шестьдесят пять лет.

Интересны ножны, откровенно удивляющие на фоне ножа тщательностью и затратностью своего производства. Если в ноже решили обойтись без сколь-нибудь массивных крестовины и набалдашника, отнюдь не лишним в оружии, то ножны получили наконечник и устье более сложной и прочной работы, чем детали прибора ножа. Обе детали тщательно оксидированы. Дощечки корпуса ножен, также изготовленные не из лучшего материала, сначала были загрунтованы, а затем покрыты черным «печным» лаком. На черенке, также покрытом черным лаком, следы грунтовок отсутствуют — примечательная разница технологических процессов. Перевязь из тонкой кожи хромового дубления, шитье машинное сапожной драгвой, Пуговка металлическая с подкладкой — чтобы не повреждать материал и покрытие рукояти.

На пяте клинка данного ножа с внутренней стороны нанесен номер, под которым нож числился в каком-то (ротном?) табеле вооружения. Похоже, что всю свою воинскую карьеру данный нож провел на складе и в качестве оружия дневального, что и объясняет превосходную сохранность его клинка, лезвие ни разу не затачивали. К сожалению, кто-то не утерпел и решил-таки проверить качество клинка бытующим у нас варварским способом — ударом лезвия по лезвию. Режущая кромка, естественно, осела. Его же для другого делали! Одно слово — вандалы. Прав был Котляревский: «Не знали ни мечей ни сабель, у них ведь Тулы не нашлось...» Куда больше досталось лако-красочному покрытию ножен и черенка. В последний, складской, период карьеры ножа его крестовина была загнута к рукояти, а сама рукоять получила вмятину от придавливания каким-то тупым тяжелым предметом.

Реставрируя нож, я решил не приводить крестовину к ее начальному S-образному изгибу, следы которого на ее гранях еще заметны, а использовал ее

меньший отгиб со стороны спинки в качестве своего рода распора, предотвращающего шат крестовины. Именно в этом месте и обнаруживается основное слабое место конструкции HP-40: отсутствие какого-либо поджатия крестовины вроде прокладки (нем. Stossleder), обычно используемой в ножах со всадным черенком. В остальном, нож вполне сохранил свою оригинальность. Теперь, когда военная карьера далеко позади и надежно забыта, он может служить отличным подарком нашему давно минувшему детству.

ЯТАГАН XIX ВЕКА

Штык-ятаган: сверху французский М 1866, внизу британский М 1856

Оружие, предназначенное для «кривого укола» (Coup de curve) составило целую эпоху военной культуры и что не менее важно — моды. Эксперименты над новым образцом винтовки (модель Pontcharra под компрессионную пулю) для французской армии начались в 1837 г. Они проводились в течение пяти лет в Vincennes и завершились принятием на вооружение винтовки (Carabine) системы Delvigne калибра 17,5 мм.

Для новой винтовки вместо традиционного трехгранного штыка с трубкой первоначально предполагалось принять клинковой штык по австралийскому образцу. Первый прототип имел клинок длиной 51 см и трубку, в которую при не-

обходимости использовать штык, не примыкая его к винтовке, вставлялась латунная рукоять. Однако в ходе опытов родилась новая концепция.

Французские войска высадились в Алжире в 1830 г. Началась славная история L'armee d'Afrique. В ходе кампаний по завоеванию Алжира боевое крещение получила новая экспериментальная часть французской армии — Le Chasseurs a pied (пешие егеря). Часть была сформирована в Vincennes герцогом Орлеанским, старшим сыном короля Луи-Филиппа, из отборных стрелков и по имени места формирования получила наименование Chasseurs de Vincennes. По образцу этой первой части специально для войны в Алжире 28 сентября 1840 г. было сформировано десять батальонов пешеходных егерей. В 1842 г. после злодейского убийства герцога Орлеанского егеря получили наименование «Chasseurs d'Orleans». Вооружение пешеходных егерей состояло из винтовок М 1837 и штыков нового образца.

В самом Алжире из туземцев кабил (само слово Cabails означает «племени»), перешедших на службу к французам еще в августе 1830 г были сформированы части легкой туземной пехоты — зуавы. Вскоре в подразделения зуавов стали вступать и французы, а с 1841 г. в них служили только европейцы. Обмундирование этих частей представляло собой пеструю смесь в азиатском стиле, на долгие годы определившую одно из направлений военной моды. Всемирно известными зуавов сделало участие в Крымской кампании 1854-1856 гг.

На дизайн штыка также повлияло близкое знакомство французов с оружием кабилских племен — флиссой. Североафриканский флисса (Flissah) считается разновидностью ятагана. Оружие

имеет прямой или S-образный клинок с удлиненным скошенным острием, плавным расширением в средней части, далее сужающийся к рукояти и снабженный в этой части вогнутым лезвием. Такой практик как Бертон считал, что «вряд ли есть что-то, лучше приспособленное для ближнего боя, чем это удобное рубящее оружие».

Впрочем, флиссой можно было и колоть. Прямой укол криволинейным клинком не может быть эффективным ввиду прогрессирующего увеличения площади сечения боевой части, погружаемой в рану. Если европейская сабля военного образца колюще-рубящего типа, двигаясь по прямой, вскрывает острием рану примерно вдвое шире своей проекции, то у ятагана это соотношение может достигнуть одного к пяти-шести. По мере расширения раны уменьшается ее глубина, так как растет сопротивление тканей тела давлению лезвия. Поэтому уколы ориентальным оружием с изогнутым клинком обычно наносились по кривой. Острие соответствовало по кругу более или менее соответствующему изгибу клинка. Рука достаточно легко совершает это круговое движение, обходящее защиту противника, например, при ударе ножом, что хорошо известно ученикам цыганской школы.

Но для просвещенных европейцев из хорошего общества это стало фехтовальным откровением. «Кривой укол» так впечатлил полковника Мари, что тот в своей работе о холодном оружии, написанной с французской изысканностью и опубликованной в Страсбурге в 1841 г., предложил принять на вооружение ятаган. Мари находил линию лезвия S-образного клинка в точности соответствующей движению запястья при рубке и столь же подходящей для укола. Из кри-

Французские зуавы 1850 гг.

вого укола родился «финтовой удар» французской школы военного фехтования, призванный дать его обладателю преимущество над противником в ближнем бою.

Надо сказать, что Бурбоны не щадили усилий по приведению в порядок французской армии, изрядно запущенной узурпатором и его коррумпированными маршалами. Особенно это заметно в таких мелочах военного быта как пистолеты и холодное оружие.

С легкой руки военного министра герцога д'Омаля новый штык был принят на вооружение как *Modele de l'annee 1840*. Он имел S-образно изогнутый клинок длиной 51 см с острием, отогнутым ниже продольной оси рукояти. Рукоять была изготовлена литьем из латуни и соединялась с рукояточным средником двумя заклепками, задняя из которых удерживала и пружину фиксатора, размещенную с наружной стороны рукояти. Кнопка фиксатора выступала из головки рукояти с внутренней стороны. Для примыкания оружия служила T-образная шина в спинке рукояти, S-образно изогнутая крестовина из железа была снабжена отверстием, сквозь которое в примкнутом оружии проходила дульная часть ствола до мушки. Штык примыкал-

ся с правой стороны оружия плашмя. Ножны штыка были изготовлены по образцу сабельных из железа.

В 1842 г. вместе с винтовкой Delvigne калибра 17,5 мм, был принят и новый образец штыка. Основным отличием Mle 1842 стала крестовина с дужкой отогнутой к рукояти. Клинок длиной 51 см и шириной в пяте 31 мм снабжен широкой долой и имеет обушок T-образной формы. В примкнутом штыке острие отогнуто от оси ствола на 45 мм.

Штык такого же типа применялся и с винтовками последующих моделей: Thouvenin (a tige) Mle 1846/1853, 1857, 1859 и Mle 1829 Transforme.

Штыки французского образца изготавливались также в Золингене по заказу Франции, Дании, Бельгии и многих других государств.

В эпоху до 1871 г. французская армия, даже несмотря на очевидное поражение в Восточной войне, завершившейся освобождением героического Севастополя от иноземных захватчиков, все еще имела ореол непобедимой и владеющей тайной должного военного устройства, начинающегося, как известно, с цвета штанов — желательно красного.

Не удивительно, что дизайн «штыка-ятагана» был перенят во многих странах. Даже обычно консервативные британские военные модельеры поддались его очарованию и в 1856 г. приняли к винтовке Enfield M 1853, вместо отлично показавшего себя в Крыму игольчатого (трехгранного) штыка — клинковой с выраженным изгибом боевой части.

В том же 1856 г. находясь под свежим впечатлением крымской кампании, савойское военное министерство приняло для частей берсальеров винтовку французского образца Mle 1853 со штыком Mle 1842 г. Малые германские государства вроде Вюртемберга и Бадена также приняли на вооружение штыки с подобными клинками. В ходе Гражданской войны в США обе стороны использовали штыки-ятаганы, ставшие непременным аксессуаром американских «зуавов». В 1860 гг. штыки-ятаганы вместе с винтовками Enfield и Remington закупило датское правительство.

Даже переход к казнозарядному оружию не привел к существенному изменению дизайна. Приняв на вооружение в 1866 г. казнозарядную игольчатую винтовку Chassepot меньшего (11 мм) калибра, французские военные приняли вместе с ней и штык Mle 1866 той же конструкции. Длина оружия 70-71,5 см, при длине клинка 570-575 мм осталась прежней. Основное отличие заключалось в несколько меньшей массе — 640 г,

Слева — французский «мобильный гвардеец» времен франко-прусской войны 1870-71 гг.

Справа — французский штык M1842

Накладки рукояти британского и австрийского штыков были изготовлены из прессованной кожи

достигнутой за счет некоторого облегчения клинка шириной в пяте 30 мм и толщиной 9 мм и рукояти. Также — в отогнутой к острию дужке крестовины, служащей для установки винтовки в козлы — по четыре штуки. Такие штыки использовались и после 1871 г. с переделанными под унитарный патрон винтовками Шаспо. Только в 1874 г. во Франции был принят на вооружение штык нового типа, вновь обещавший французским солдатам радикальное преимущество в ближнем бою.

Штыки типа М 1842 — М 1866 широко использовались с винтовками «Ремингтон», сначала шомпольной М 1863, затем казнозарядными М 1868 и М 1879. Вместе с последними они были приняты на вооружение в США, Франции, Италии, Египте, Испании, Аргентине.

Еще в 1867 в Австро-Венгрии к винтовке Верндля был принят штык английского образца с заметно изогнутым клинком. А в 1887 сами британцы еще раз вернулись к ятаганообразному Sword Bajonett. И это после трехгранного Long Socket М 1876...

Исключение из этого поистине вселенского помешательства составили разве что прусские и русские. Прусские военные трезво рассудили, что переход к казнозарядному оружию — винтовкам Дрейзе позволяет и дальше использовать клинковые штыки прусского егерского типа — с прямым клинком. Русским, занятым преимущественно в войне на Кавказе и в Азии, был необходим штык, пригодный для отражения внезапных нападений, то есть — желательно постоянно примкнутый к оружию. В ходе Крымской кампании «кривые ножи» зуавов не произвели на русских военных заметного впечатления. Их куда больше беспокоило низкое качество собственных игольчатых, тупых и мягких в сравнении с британскими.

Фактически клинковый штык со столь сильно (до 45 мм) отогнутой от

оси канала ствола боевой частью имел единственное преимущество, именно как штык. Будучи примкнутым к дульнозарядному оружию, он создавал куда меньшую угрозу для руки стрелка, орудующей при зарядании шомполом. Острие примкнутого трехгранного штыка находилось в опасной близости от ладони, в чем на своей шкуре убедился не один рекрут. Еще одним немаловажным достоинством был грозный блеск примкнутых штыков над головами солдат, так волнующий сердца зрителей на парадах, как символ милитаризма.

Штык-ятаган М 1842 имел массу 900 г (!), будучи примкнутым к стволу винтовки он сильно влиял на отклонение средней точки попаданий (СТП) такого в общем-то прицельного оружия как шомпольная винтовка. А в штыковом бою настолько утяжелял ее дульную часть, что сколь-нибудь свободно обращаться с таким оружием мог только очень сильный человек. О том чтобы сделать им глубокий прямой выпад, наиболее эффективный в штыковом бою, и речи быть не могло.

Что касается пресловутых «финтовых ударов», то при нанесении такого укола путь, проходимый клинком оружия оказывается заметно большим, чем при прямом выпад. Такое круговое движение, будь оно рубящее или колющее, больше приспособлено для конного, чем для пешего боя. По мнению Бертона, финтовой укол: «будучи, несомненно, наилучшим способом колоть кривым лезвием, он ни в коей мере не имеет преимуществ перед прямым уколом». Как выпад такой удар трудно применим, так как, выполняя это движение «надо бросить в атаку всю мощь своего тела». Интересно, что современные постановщики боев, например, в старом голливудском фильме об Иностранном легионе (не в его римеке с вездесущим

Ван Даммом), пытаясь показать этот самый «финтовой удар» французской школы штыкового боя, используют оружие с прямым клинком. Хотя из сопровождающего сцену диалога становится ясно, что французский унтер-офицер колет своего прусского визави, преподавая тому урок фехтования, именно по дуге справа-налево... Надо сказать, что данный способ укола штыком был хорошо знаком солдатам многих армий, действовавшим в сомкнутом строю, когда намного удобнее колоть противника, находящегося по левую руку, чем напротив. Этот прием с успехом применяли английские солдаты в битве при Каллодене и русские в бою со сванами, также вооруженными палашами и щитами. Впрочем, в ходе франко-прусской войны французские солдаты довольно быстро отучились примыкать свои громоздкие штыки, как и действовать в сомкнутом строю.

Будучи отомкнутым, штык-ятаган остается вполне функциональным оружием лагерной жизни. Как написал Бертон: «для служебно-вспомогательных целей, которым так добросовестно служил штык-ятаган». Более того, штык М 1866 отлично лежит в руке и просто напращивается нанести «финтовой удар».

Маркировка штыков М 1842 и М 1866 французского производства отвечает общепринятой во французском холодном оружии данного периода. Так, надпись прописными буквами на обушке клинка нанесено: «M(anufactu) ree Imp(eri)ale de Chat(ellerault) — Fevrier 1870». На пяте клинка с наружной стороны выбиты знаки контролеров: S и F. Серийный номер оружия выбит на крестовине: B59102. Штыки из Золингена имеют на пяте клинка фирменную маркировку производителя, например: S & K — Schnitzer & Kirschbaum.

Штык М 1866 (справа) отличался от своего предшественника М 1842 (слева) иной формой крестовины — с крюком для установки оружия в козлы

ЕЩЕ РАЗ О GSG 9

«Ветеранский» нож GSG 9

Что главное в новинке? Многочисленные правила маркетинга, сводятся, в общем-то, лишь к одному — продаже вещи, аналог которой у потребителя уже есть, но производителю необходимо, чтобы он покупал еще и еще...

Так что в новинке главное ее привлекательность не столько даже в смысле ее качественных характеристик, а в смысле вполне внешних ее, в значительной степени иллюзорных таких ее свойств, как название, история появления этого названия и т.п. игры вокруг названия...

Нет, мы ни в коем случае не обвиняем маркетологов в использовании лжи как основного инструментария продаж. Разве может быть названо злоупотреблением ложью вполне себе невинное преувеличение, легкое дополнение к техническим характеристикам некоего

имени или обозначения явления, которое почему-то оказалось дорого сердцу потенциального потребителя?.. нет, нет, что вы, мы совсем не это имели в виду. Конечно же потребитель не дурак, он сам разберется, что, где, как и почему...

Впрочем, покупка новой вещи (инструмента и т.п.), когда старая еще вполне пригодна и не отслужила свой срок, предлагается потребителю в качестве основы современной цивилизации, в основе которой лежат достижения и мысли продавца одноразовых изделий (пивных крышек, презервативов и т.п.) К большому сожалению этих горе специалистов, нож не является одноразовым изделием.

Нож является банальным ножом вне зависимости от того, какие материалы и технологии помогли его появлению на свет. Конечно, тщательность изготов-

Дитмар Поль (слева) и генерал Ульрих Вегнер (справа) презентуют памятный нож

Версия появления названия GSG 9

*«Современные боевые ножи»,
Дитмар Поль*

5 сентября 1972 года во время летних Олимпийских игр в Мюнхене члены палестинской террористической организации «Черный сентябрь» совершили нападение на израильскую олимпийскую команду на территории Олимпийской деревни. Были убиты два спортсмена, остальные были захвачены в качестве заложников. Террористы потребовали предоставить в свое распоряжение вертолеты, которые должны были доставить их в аэропорт Фюрстенфельдбрук, откуда на заранее подготовленном самолете собирались вылететь в Египет. В аэропорту их уже поджидали сотрудники баварской полиции, чтобы освободить заложников. Такой террористический акт произошел на территории Германии впервые, поэтому полиция не была соответствующим образом обучена, а также не имела необходимого снаряжения, чтобы эффективно действовать в подобной ситуации. В результате попытка освобождения заложников закончилась трагически: все заложники погибли. После этих событий Федеральное министерство внутренних дел приняло решение о формировании специального подразделения для борьбы с терроризмом и особо тяжкими преступлениями. Выбор пал на Федеральную пограничную охрану, которая к тому времени состояла из восьми групп пограничной охра-

Памятный кинжал фирмы Бёкер к 25-летию GSG9

Памятный нож в честь генерала Вегенера в презентационной касете

ны. Новое подразделение сначала тоже получило название «группа», а через некоторое время стало официально называться «9-я группа пограничной охраны», (Grenzschutzgruppe 9, сокращенно GSG 9). Ее первый командир Ульрих К. Вегенер принял активное участие в создании нового подразделения, и уже спустя пять лет GSG 9 доказала свой профессионализм во время штурма угнанного в Могадишо (Мозамбик) самолета «Ландсхут» авиакомпании «Люфтваганза».

В международном масштабе GSG 9 является одним из главных антитеррористических подразделений. Чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к подразделениям подобного рода, группа постоянно обновляет свое вооружение и снаряжение в соответствии с последними разработками. Сразу же после своего формирования группа получила боевой нож Бундесвера, принятый на вооружение в 1968 году. Характерными признаками этого простого ножа, напоминавшего по своей конструкции туристский нож, были конически заточенный клинок, рифленая рукоятка из синтетического материала и традиционные алюминиевые ножны, крепящиеся на пояском ремне. Хотя Бундесвер квалифицировал этот нож как боевой, однако юридически его использование GSG 9 в качестве оружия полностью исключалось. В связи с этим через две недели после его официального поступления в GSG 9, его переименовали в «рабочий нож», что расширяло сферу его применения. В первую очередь он использовался как инструмент для выполнения различных работ —

Факсимиле генерала Вегенера на клинке GSG 9

ления и качество материалов вполне сказывается на цене в сторону увеличения ее при улучшении исходных решений. Но добавив к изделию легенду, маркетологи пытаются существенно увеличить цену без дополнительных производственных затрат...

Что может выступать в качестве легенды? Громкое имя, например... Увязать признанного героя, подвиг или ситуацию с ножом, значит, увеличить интерес к нему и существенно повысить шансы на продажу изделия...

Самые яркие примеры, использованные известными фирмами — ножи Калашников, Гила Хиббена и т.п.

Не стала исключением и The Original Eickhorn-Solingen Co. Ltd, одним из изделий которой стала памятная модель ножа, посвященная генералу Ульриху Вегенеру, творцу и первому командиру GSG 9. Понадобилось участие ВС ФРГ в полицейских акциях международных сил на Балканах, чтобы разрубить гордиев узел конфликта. Приняв участие в локальной войне, не-

мецкие военные стали обретать какую-то уверенность в своей общественной роли помимо «граждан в форме». Один немецкий производитель сабель, о котором мы уже писали, позволил себе даже выпустить памятную саблю в честь пятидесятилетия Бундесвера и рекламировать ее. А офицеры Бундесвера — даже ее покупать и вешать на стену. Это можно сравнить с обвалом Берлинской стены в головах целого поколения.

Участие немецкого контингента в международных силах в Афганистане (ISAF) было воспринято телезрителями в ФРГ как данность. После атаки шахида на немецкий патруль в Кундузе 20 октября 2008 г., стоившего жизни двум военнослужащим Бундесвера, сам министр обороны д-р Франц Йозеф Юнг публично назвал убитых солдат «павшими». Война вновь вернулась на землю Германии (демилитаризации Германии была основным условием окончания Первой и Второй мировой войн).

Торговцы ножевым товаром стали

Еще один вариант «ножа GSG 9»

Тот самый Глок GSG9

открыто и со скидкой предлагать памятные кинжалы военнослужащим немецкого контингента в Афганистане. Следующим на этом пути избавления от застарелых комплексов стал нож, посвященный генералу Вегнеру. Производитель предлагает его лимитированной серией в 500 номерных изделий. Это типичное коммерческое изделие, призванное эксплуатировать в интересах производителя высокую репутацию имени GSG 9 и ее «отца-командира». Склонить к участию в этом саму GSG 9 и ее зарегистрированный бренд — эмблему «Schwinge» («крылышек» из дубовых листьев) оказалось непросто.

Создателем модельного ряда Pohl One является Дитер Польш, ведущий дизайнер The Original Eickhorn-Solingen Co. Ltd. С середины 1990-х гг. он работает в ножевой индустрии в качестве менеджера по маркетингу двух золингенских фирм. Он является автором дизайна 60 моделей ножей, изготовлявшихся серийно, в том числе и новых моделей ряда KM 2000 — боевого ножа, о котором

мы тоже писали. Дитер Польш известен также как автор ряда книг по ножевой тематике. Его увлечение — ножи из/для фильмов.

Начало модельному ряду Pohl One было положено в 2007 г. когда был разработан складной нож, рассчитанный на запросы и потребности пользователей из среды различных немецких «спецназов» (SEK, MEK), а также на производственные возможности современной ножевой «хай-тех»-индустрии. В дизайне Pohl One заметно сильное американское влияние, в том числе и изделий модельного ряда M-16 от CRKT. Недаром соавтором Поля был инструктор SWAT. В базовой версии для раскрытия клинка служили двусторонний вспомогательный штифт (Thumbsticks) и флиппер, работающий заодно и ограничителем со стороны лезвия. Чтобы придать складному ножу необходимую для взламывания каких-либо панелей поперечную прочность — этому качеству полицейского ножа тактики из SWAT уделяют немалое значение — Польш снабдил свое детище

резки веревок, выворачивания винтов, или же служил в качестве лома. В некоторых случаях он заменял лопату, поскольку террористы так называемой «фракции «Красная армия» (RAF) закапывали свое оружие в лесах Германии. До конца 70-х годов он входил в комплект базового снаряжения членов группы GSG 9. Одновременно с этим ножом в 1973 году GSG 9 получила модель универсального ножа фирмы «Пума», который, полагался, впрочем, только командному составу, снайперам, а также военнослужащим технического подразделения GSG 9, отвечавшего за техническую поддержку группы во время отвлекающих маневров, открывания запорных дверей и окон, а также обезвреживания взрывных и зажигательных устройств. Преимущество универсального ножа перед боевым ножом Бундесвера заключалось в двух усовершенствованиях, позволявших выполнять дополнительные работы: обух клинка был заточен в виде лезвия топора, а задняя треть лезвия снабжена мелкими зубцами. При подготовке и оборудовании своей позиции, когда ножом приходится и рубить, и резать, и при разрезании проводов и проволоки при отключении взрывной техники, — такая модель явно превосходила все остальные. И по сей день, спустя почти два десятилетия, универсальный нож используется отдельными членами GSG 9.

В конце 70-х годов при новых поставках ножей выбор пал на полевой нож 78 австрийской фирмы «Глок», которая позднее достигла больших успехов на международном рынке благодаря своему пистолету «Глок 17» с рукояткой из полимера.

Тогда полевой нож «Глок» считался совершенно новым образцом на рынке стальных изделий в отношении конструкции, техники крепления, а также материалов, из которых были изготовлены клинок и рукоятка. О нем, без всякого сомнения, можно было говорить как об одном из первых тактических боевых ножей. Корпус и крепление ножен, а также поясная петля изготовлены из синтетического материала способом литья под давлением и составляют единое целое. Поясная петля открывается очень просто и позволяет крепить ножны на других предметах снаряжения, например, на куртке, бедренных ремнях для пистолетной кобуры и карманах для магазинов, на рюкзаке. Первая модель была выполнена из вороненой стали и имела

при широком хвостовике еще и осью диаметром 8 мм. Гладкое скольжение клинка вокруг такой оси обеспечивают две подкладные шайбы из латуни. Сам клинок изготовлен из стали Boehler N695 (подобной по своим качествам AUS 8) и закален до твердости 58 HRC. Сам клинок модной уже пару лет среди американских дизайнеров формы Pesh-Kabz, которую те считают заимствованной из «персидских» кинжалов. Выглядит не очень похоже, но американским дизайнерам виднее. Острие спущенное, с фальшлезвием. Лезвие вогнутое, что усиливает режущее действие короткого клинка. В базовой версии ножа верхняя половина лезвия имеет серрейторную заточку, что повышает его режущие качества по современным полимерным материалам. Теоретически, для филигранных работ лезвием нож можно удерживать, накладывая

пилу на обухе, после чего увидела свет стандартная модель оливкового цвета с гладким обухом. Модели черного цвета имеются сегодня только у 2-го подразделения GSG 9 (водолазы), тогда как стандартный вариант входит в комплект вооружения всех остальных членов GSG 9. Наряду с положительными качествами полевой нож «Глок» имеет и очевидные недостатки. Клинки изготавливались только из вороненой углеродистой стали, поэтому участки поврежденной поверхности клинка легко подвергались коррозии. Стойкость лезвия при резании также оставляла желать лучшего.

Все четыре перечисленные модели ножей и сегодня используются группой GSG 9.

Как и другие спецподразделения, GSG 9 в середине 90-х годов получила вооружение многофункциональный инструмент, официально, правда, выдававшийся только техническому подразделению и 3-му подразделению (парашютисты). Если солдаты технического подразделения предпочли инструмент «Суисс тул» (Swiss Tool) фирмы «Викторинокс», то парашютисты остановили свой выбор на модели «Вудсмэн» (Woodsmen) фирмы «Гербер» со вставной металлической пилкой. Большинство других членов группы GSG 9, как и их коллеги из других спецподразделений, приобретали многофункциональные инструменты различных фирм частным путем. Инструмент, приобретенный частным путем, естественно, стоил дороже, но при этом военный мог выбрать ту модель, которая наиболее соответствовала его желаниям и потребностям.

Тот самый Викторинкс GSG 9

указательный палец на обух и переключая указательный палец за ограничитель-«флиппер», чему способствуют и выемки на рукояти под оставшиеся после такой операции целыми пальцы. Тонирующее покрытие клинка производится материалом Kalgard на основе титана. Накладки рукояти изготовлены из G-10 с особо «цепкой» поверхностью «Rough Grip».

В 2008 г. в производство пошли первые ножи этой модели. Затем, к «тактическому» был добавлен и «гражданский» вариант E.D.C. с клинком без серрейторной заточки и рукоятью из палисандра с палисандровыми вставками. Сейчас оба базовых варианта изготавливаются фирмой The Original Eickhorn-Solingen Co. Ltd в целом ряде исполнений (с серрейторной заточкой, без серрейторной заточки, со вспомогательным штифтом, без вспомогательного штифта).

Памятная модель Pohl One General Wegener создана на основе E.D.C. Ее внешним отличием, кроме логотипа «Schwing» на клинке, являются накладки рукояти из G-10. Надпись «General Wegener (№ножа) of 500» нанесена на спинке рукояти. На внутренней стороне клинка, кроме «крылышек» нанесен фирменный ло-

готип производителя — знакомая «белка-меченосец». На наружной нанесены наименование базовой модели, информация о марке стали и ее твердости, также — факсимиле генерала Вегенера.

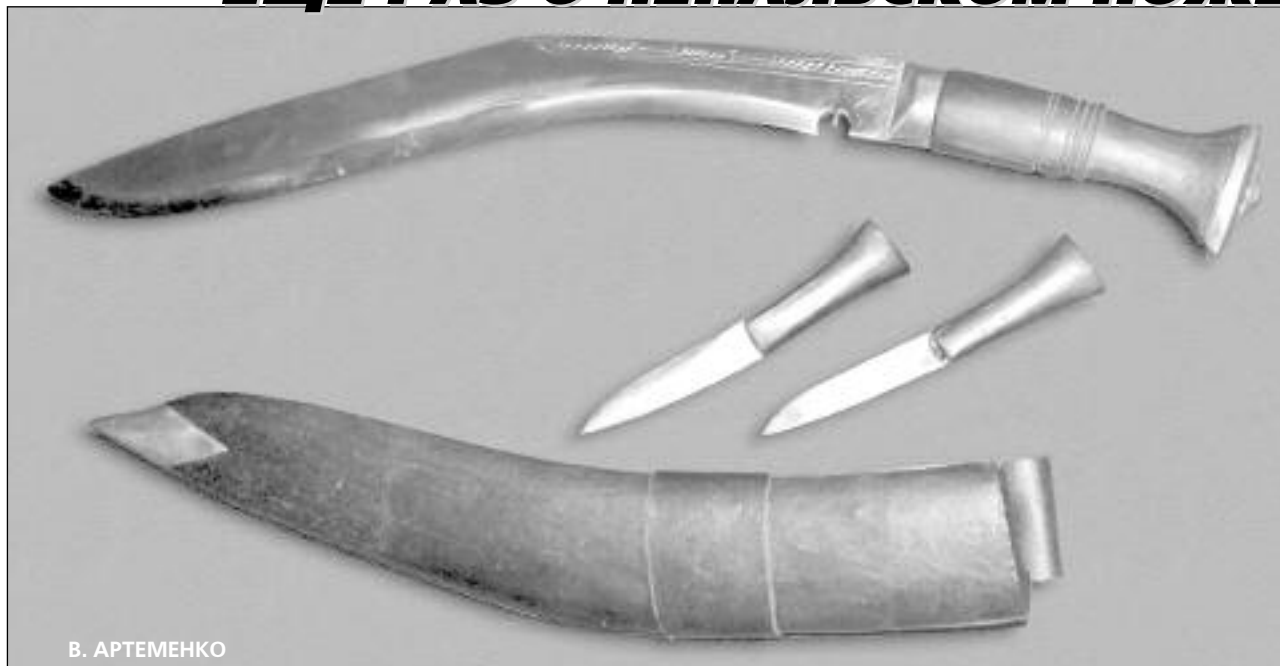
«Ветеранский» нож GSG 9, предлагаемый только в рамках «братства» (Kameradschaft) этого формирования, создан на базе Pohl One. Он отличается от базовой коммерческой версии (Pohl One G-10 с тонированным клинком без серрейторной заточки и накладками рукояти из G-10) только наличием логотипа «Schwing» на клинке. Очевидно, экономии ради (серии-то маленькие) в обоих использована одна заготовка клинка.

Изрядную долю пикантности всему мероприятию с памятными ножами для бывших правоохранителей придает недавний запрет на ношение в ФРГ ножей, раскрываемых одной рукой. Производителю приходится спешно информировать потребителей в т.ч. заслуженных ветеранов GSG 9 о том, что если они пожелают свои ножи не только хранить, но еще и носить, им может быть предложена и «двуручная» версия с обычным «ногтикком». И без «флиппера», разумеется.

И, конечно же, никуда не деться от Аппгейтов и Фабарнов... На фото Applegate-Fairbairn 5.5 Feuerzauber для GSG 9

ЕЩЕ РАЗ О НЕПАЛЬСКОМ НОЖЕ

В. АРТЕМЕНКО

Отслужив в испанском иностранном легионе, мой друг устроился в одну из корпораций, занятых в сфере безопасности и теперь работает в Швейцарии. Его новыми коллегами являются гуркхи, отставники из британской армии. Их, как и бывших легионеров, наряду с прочими ветеранами элитных частей армий стран НАТО охотно нанимают охранные фирмы. Именно персонал частных компаний составляет значительную часть иностранных контингентов в Ираке.

Нож был преподнесен мне, как настоящий «офицерский» кхукри. Мой друг получил его от своих непальских коллег. Меня заинтересовал вопрос аутентичности современных кхукри.

Оказалось, что сегодня, кхукри приземного, боевого (fencing grade), качества действительно все еще изготавливают в Непале, хотя купить их на местном, туристическом, рынке проблематично, надо знать к кому обратиться. Качественные изделия экспортируют, преимущественно на рынок США, куда реже — в Западную Европу. Заняты этим две фирмы: Gurkha и Himalayan Imports. В ножах от Gurkha House используется немецкая рессорная сталь 1065 или 5160, также высокоуглеродистая индустриаль-

ментальная 1095. Кхукри от Himalayan Imports изготавливают из рессор от старых автобусов или грузовиков, при этом лучшим сырьем считаются рессоры от старых (до-португальских) машин марки Mercedes, затем — от Saab, и, наконец, — от японских.

Использование рессорной стали позволяет местным кузнецам получать вязкие не хрупкие клинки. Пресловутая «традиционная техникаковки, передаваемая непальскими кузнецами из поколения в поколение» известна везде, где изготавливают клинки кузнечным способом. Она заключается в выковывании рабочей части клинка, что в соединении с дифференцированной термообработкой, попросту -закалкой и отпуском — позволяет получить клинок с твердым лезвием и мягким обушком. То есть такой, который не ломается при сильном рубящем ударе. Испытания показывают следующие значения твердости по Роквеллу для клинков от Gurkha House: у обушка — 25-27 HRC, на плазе клинка — 46-48 HRC, у режущей кромки — 55-57 HRC.

Ничего особенного, характеристики как у хорошей кавказской шашки. Клинки кхукри от Himalayan Imports имеют более равномерную твердость, присущую современным ножам индустриаль-

У некоторых любителей ножей интерес к кхукри вызван сугубо прагматическими причинами, связанными с эффективностью приемов ножевого боя этим оружием, хотя начало всей истории может положить всего лишь такое событие, как подарок друга.

ного изготовления: у обуха 57-58 HRC, у лезвия — 60 HRC. Их закалывают и отпускают по упрощенной технологии, и они вряд ли пригодны для постоянного употребления в качестве рубящего оружия.

Признаками хорошего кхукри являются также форма клинка и заточка лезвия. В Непале существует большое число разновидностей кхукри, известных под местными названиями: анг-хола, читланг, панавал, сирупати. Возникновение таких групп — следствие родовой и территориальной раздробленности непальских горцев, далеко не все группы которых служат рекрутационной базой для гуркхов. Англичане, в том числе Бертон, в XIX ст. наряду с «кхукри» употребляли и название «кора».

Интересующий нас тип боевого кхукри, используемого в частях гуркхов, сложился уже к началу XIX ст. Во всяком случае так датируются превосходно сохранившиеся образцы из непальского арсенала, попавшие на рынок в 2000 г. Тогда предприимчивыми американцами было куплено в общей сложности 430 тонн оружия: от кхукри до пушек.

Средняя длина классического боевого кхукри, например, периода Первой мировой войны составляет около 40 см при длине клинка около 30 см, а масса достигает 750 г. Центр тяжести вынесен примерно на ширину ладони вперед от переднего края рукояти. По своим размерам, массе и балансу это эффективное рубящее оружие. Позднейшие ножи, например периода Второй мировой войны и современные несколько меньше и легче. Что, впрочем, не снижает их эффективности в умелых руках.

Клинок кхукри серповидно изогнут, при этом величина и форма изгиба заметно колеблется от образца к образцу. Считается, что такая серповидная форма кхукри призвана символизировать Солнце и Луну — символы Непала. Известна легенда о волшебном двухголовом ястребе, форма всех четырех крыльев которого подтолкнула человека к созданию кхукри.

Целью дизайнеров является достижение такого эмпирического соотноше-

ния углов и изгибов линий острия, лезвия, осевой линии рукояти и обушка клинка, также — соотношения масс, при котором оружием можно будет рубить, колоть, бить без болезненной отдачи в руку. В достижении такой гармонии функций и состоит предмет дизайна боевого кхукри. Достигнуть этого сложно, чему пример многочисленные американские изделия, копирующие внешнюю форму кхукри, но не достигающие, за редчайшими (мне известны два) исключениями, совершенства оригинального боевого кхукри.

Общим для всех боевых кхукри является ряд элементов конструкции. Долики у обушка именуются «меч Шивы», такой символ призван даровать кхукри силу меча «бога» (демона) разрушения Шивы. В современном оружии они короткие, простирающиеся лишь в верхней трети клинка, что связано с его формой и сечением. В рубящем оружии такие долики выполняют функцию амортизатора, поглощающего возникающие в момент удара в материале клинка напряжения, что достигается за счет динамической темпоральной (временной) деформации тонкой перемычки металла в доликах.

Таковую же функцию амортизатора выполняет и вырез, в пята клинка у начала лезвия. Он именуется «чо». Такой вырез предотвращает откол лезвия там, где на клинок приходятся наибольшие нагрузки при рубящем ударе. Наиболее распространенной формой «чо» является конфигурация, напоминающая трезубец Шивы. Более простая форма — без выступа посередине, символизирует след козлов — священного в индуизме жвачного животного. «Чо», являющийся символом «богини» (демона) Кали имеет форму раскрытого капюшона кобры. Именно посвящение Дурге, одному из воплощений Кали, являлось предметом «церемонии смерти», практиковавшейся гуркхами перед боем еще в середине минувшего столетия. Прошедший такую церемонию кхукри действительно нельзя вложить в ножны, не окропив предварительно кровью: врага или собственной.

Клинок кхукри, как уже упоминалось выше, разделяется на функциональные зоны. Верхняя сильная треть клинка, снабженная в ранних образцах боевых кхукри выраженным обушком и долами, служит для погашения силы отдачи оружия, возникающей при ударе. Средняя треть клинка (пол. *miazdzyzna* — «рубило») служит для рубки. Соответственно своему назначению она уплощена — чтобы не возникало препятствия

глубокому проникновению клинка в рану, а для достижения большей поперечной прочности — расширена. Нижняя треть клинка сформирована как преимущественно однолезвийное, острие. Лезвие имеет дифференцированную заточку, отвечающую функциональному назначению его зон. Ближняя к рукояти служит преимущественно для резки, поэтому на практике затачивается под меньшим углом, чем в рубящей и «колющей» частях клинка.

Следствием такой формы клинка являются легенды о том, что кхукри можно срубить голову «прежде, чем ее владелец это заметит». В ходе церемонии, посвященной Дурге-Кали, практикуется ритуальное жертвоприношение: буйволу рубят голову, для чего обычно служит большой ритуальный кхукри размером с саблю. По словам моего друга гуркхи легко рубят своим кхукри голову молодому барашку, купленному на жаркое.

Кхукри имеют рукояти двух типов: первоначально их делали всадными, набиваемыми на узкий хвостовик, затем распространение получили накладные, соединенные с широким средником посредством заклепок. Такие рукояти обычны в кхукри британского военного образца индийской работы начала — середины минувшего века. Относительно традиционной формы рукояти — с кольцами в ее средней части, имеется присущее индуизму метафизическое объяснение. Они символизируют совершенство вечного Бога, его творческую энергию, уровни мироздания. Рукоять кхукри снабжена нижним (опорным) кольцом и наверху. Навершие символизирует всевидящее око Бога.

Для изготовления накладок рукояти обычно используется рог водяного буйвола — распространенного в Азии домашнего животного. После термообработки и правки из него можно изготавливать также цельные, наборные, черенки рукояти. Обычно употребляемым в настоящее время материалом для всадных рукоятей, примером чему — мой нож, является палисандровое дерево — очень прочное с характерным красноватым оттенком.

Деревянные ножны обтягивают кожей водяного буйвола. Принадлежностью кхукри, носимой в ножнах, обычно являются два инструмента: карда — маленький ножик для мелких бытовых работ и чакмак — разновидность мусата в форме ножа. Боевой кхукри обычно носят на перевязи, по образцу штыков.

ГЮНТЕР ЛОБАЧ ГЕРМАНИЯ

В основу своего индивидуального стиля мастер Гюнтер Лобач, Германия, положил узоры дамаска. Дело конечно не столько в этих самых узорах, сколько в том взвешенном отношении к стилю, в который узоры дамаска органически вписаны, что создает ту неповторимость, которая и определяет, собственно, индивидуальность мастера и выражается в узнаваемости дизайна. Все вместе это и составило дизайн, обозначенный как торговая марка Scorpion design с соответствующим логотипом...

Одной из изюминок коллекции Мастера является то ли нож, то ли ювелирное украшение (как упомянуто в достаточно амбициозном пресс-релизе

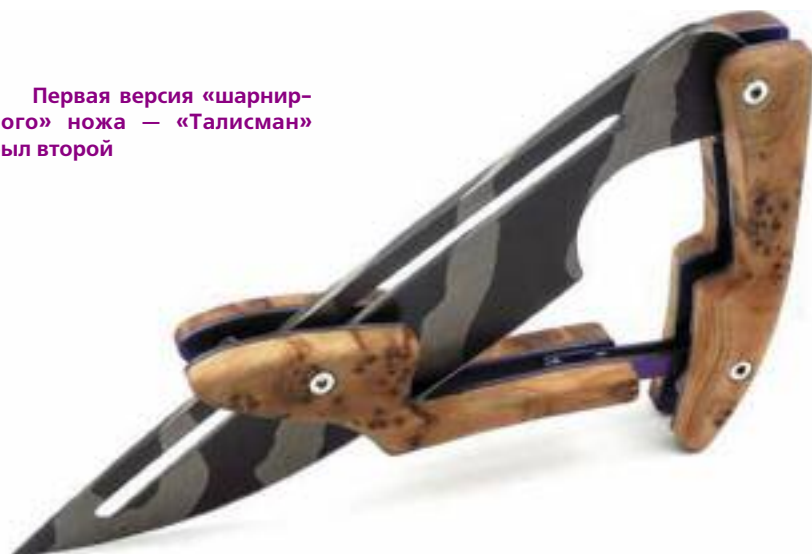

Тот самый «Талисман»

Первая версия «шарнирного» ножа — «Талисман» был второй

фирмы) — «Нож-талисман». Основным способом его ношения является ношение на шее в сложенном виде. Шарнирная система позволяет его соответствующим образом раскладывать/складывать, фиксируя в том или ином положении с помощью вставки, являющейся одновременно элементом подвески, через отверстие в котором продевается

шнурок.

Длина ножа в открытом положении составляет 110 мм, в закрытом — 85 мм. Масса зависит от выбора материала может находиться в пределах 45-50 грамм.

Талисман поставляется с подвеской из натуральной стали Damascus на кожаном ремне, сертификатом, руководством пользователя и пакетом подвесок

ScorpioDesign. К каждому экземпляру прилагается 60-ти страничный буклет, демонстрирующий историю развития этого необычного ножа, снабженный цветными иллюстрациями.

Базовая версия изделия имеет лезвие из нержавеющей стали VG10 и рукоятку с накладками из древесины Grenadilla. Пластины рукояти изготовлены из титана Al_6V_4 и могут быть анодированы — синий, фиолетовый, золотой — выбор цвета по желанию заказчика. Заказчик также может выбрать и

материал клинка и материал накладок рукояти...

Следует отметить, что Гюнтер Лобач имеет профессиональное образование и выпустил книгу, посвященную дамаску. Первый из выпущенных им Shapeshifter-ов являлся одной из его учебных работ.

В своих работах мастер Лобач обращался и к кухонным ножам и столовым приборам. При работе над ними мастер сохраняет свою приверженность выбранному стилю и продолжает работу над

своим неповторимым ScorpioDesign.

Конечно же, изделия мастера стоят отнюдь не дешево и позволить себе их приобрести может профессиональный повар, или в достаточной степени «заможный» человек, или же большой любитель «повозиться» на кухне с новой рецептурой и ценящий при этом добротный и красивый аксессуар.

Если судить по фотографиям, весь цикл работ, связанных с появлением на свет ножей мастера, полностью выполняется им самим. Это придает его работам дополнительный шарм. В отличие от материалистов, идеалисты утверждают, что позитивная энергия созидания, которая в процессе работы накладывается

на грубую физику материалов и форм, вносит то духовное содержание, которое положительно сказывается как на взаимодействии изделия и пользователя, так и на долготелетии самих изделий. Такие изделия естественно ценятся дороже, чем машинная «бездушная» работа ремесленников, пооперационная работа над изделием которых напрочь исключает тот самый шарм...

Именно эта «метафизика» и заставляет нас «гоняться» за изделиями мастеров, искать в них созвучное нашему творческому «я» духовное содержание, проявляющееся в том единстве формы и содержания, которое свойственно только нам.

Сергей КОВАЛЕНКО,
(Юрий Папков)

Иллюстрации предоставлены автором

IVASI NEWS

ПРОЩАЙ, «TRAMONTINA»?

Захар ИВАНОВ,
(Юрий Папков)

Иллюстрации предоставлены автором

провернуться относительно горизонтальной оси.

Текст заметки на «самом языке сайта Одессы» ivasi.news выглядит так.

Несколько дней понадобилось владельцу крупной партии ножей, который нарушил права интеллектуальной собственности, для удаления логотипа известной торговой марки.

При таможенном досмотре товаров, поступивших из Китая в Одесский порт, работники таможни обратили внимание на несоответствие маркировки товаров и информации, заявленной в таможенной декларации, а также приложенных к нему документов. Об этом сообщили в пресс-службе ГФС в Одесской области.

На упаковку и непосредственно на кухонные ножи была нанесена марка «TRAMONTINA». Товары этой всемирно известной бразильской корпорации отличаются высоким качеством, которое гарантирует официальный производитель. Но документы не содержали ни одного упоминания, что производителем заявленных к таможенному оформлению товаров является компания TRAMONTINA S.A. CUTELARIA.

Таможенники приостановили оформления товаров, а представитель владельца марки «TRAMONTINA» в Украине подтвердил, что обнаруженный товар является фальсифицированным. Правообладатель и владелец товара воспользовались возможностью, предоставленной статьей 402 Таможенного кодекса Украины, и договорились восстановить нарушенные права путем механического удаления обозначения «TRAMONTINA» на упаковке и непосредственно на товаре.

После устранения признаков нарушения правообладатель согласовал возможность введения в оборот 12 тыс. ножей, но уже без наличия на них торговой марки.

Таким образом, одесские таможенники обнаружили товары, которые перемещались через границу с нарушением прав интеллектуальной собственности и обеспечили возможность правообладателю и владельцу товаров восстановить права в законодательно определенный способ и с соблюдением интересов каждой из сторон.

IVASI.NEWS —

сайт быстрого реагирования

Автор отнюдь не горит желанием вступать в диспут по поводу правильного отношения (их написания) к заголовкам, но архи информативный заголовок «На Одесской таможне с 12 тысяч контрафактных ножей стерли название (фото)...» хоть и показался чрезмерно длинным, но, тем не менее, функцию свою выполнил, внимание привлек...

Что ж посмотрим, что это за «Одессы», ножи и «стерли»...

Впрочем, данная заметка только повод поговорить о ножах этой торговой «марки». Ничто не дискредитирует торговую марку так, как УСПЕШНАЯ попытка ее подделать — как бы нам не хотелось услышать обратное — раз торговую марку подделывают, значит, она того стоит. Что ж, уподобимся персонажу, кричавшему: «А мы пойдем на север!» и расскажем о том, в каких случаях покупают ножи этой фирмы...

В течение ряда лет (порядка десяти) слышу это «звонкое» имя и один раз даже повелся и купил два ножа «под маркой». Купил только потому, что были они чрезвычайно дешевы и в очередной раз погрузился над тем, что не вспомнил своевременно крылатого: «Не гонись, поп, за дешевизной...» Качество ножей вполне соответствовало низкой цене, то есть было никаким...

Прежде отметим, хотя размер к качеству исполнения никак не относится, что по размеру эти ножи явно «детские». В руке взрослого дяди они никак «не сидели», пользоваться ими было неудобно — нож все время норовил

На двух фото слева сверху: контрафактные ножи до и после украинской таможни (в красивой упаковке 12 штук совершенно (на первый взгляд) одинаковых (?) ножей. И причем здесь мультикопир?..

На фото: «одноразовый» Трамонтино среди остатков пикника в одном из парков Киева, очевидно, генеральной репетиции майских праздников (сюжет реальный — фото ни в какой части не постановочные)...

Состояние представленных на фото ножей вполне точно отражает степень досады от совершенной при их покупке ошибки. После первого же использования они были отложены (засунуты?) в «долгий ящик» и даже не протерты после омовения...

Ради чистоты эксперимента автор посетил сайт «Официальный сайт Tramontina™ в Украине» и сайт электронного магазина этой фирмы. К своему безмерному удивлению, автор не нашел ножей, похожих на те, которые представлены на фотографиях... Очевидно, что фирма Трамонтину ушла достаточно далеко в развитии от тех изделий, которые ввозились в качестве контрафактных.

Следует отметить, что номенклатура аксессуаров для приготовления и вкушения пищи, представленная на сайтах, внушает уважение и позволяет сделать вывод о фирме, как устойчиво присутствующей на рынке. Диапазон цен также весьма демократичен — в зависимости от массы и технологии цена варьируется от весьма демократично до весьма не демократичной.

Особое впечатление производит сковородка в размере месячной пенсии... Это ж сколько надо на ней зажарить и продать стейков, чтобы ее покупка стала рентабельной!... В общем, изделие для профессионалов, причем, работающих...

И, наконец, «мысля» для любителей конспирологических теорий. Где находится тот центр, который разрабатывает дизайн и оборудование для производства ножей? Который суммирует накопленный опыт и принимает решение о своевременности смены поколений инструмента и оборудования. Который и убеждает нас и производителя, что именно таковыми должны быть кухонные аксессуары. Кто же эти люди? Быть может, студенты какого-нибудь ВУЗа, работающие под руководством некоего «сумасшедшего» профессора?

Вставки на торце рукоятки были явно не к месту, да еще и не были как следует зафиксированы, их постоянное смещение из стороны в сторону под рукой во время работы страшно раздражало (все время отвлекало). А уж когда в процессе «ухода за ножом» после окончания попыток им поработать обнаружилось, что эти самые вставки и отверстия под них являются «западной» для мусора и грязи, досаде вообще не было пределов. Эти вставки, являющиеся, вероятно, фирменным «знаком» данной торговой марки, лучше было бы убрать совсем, или уж если и «заморачиваться» с ними, то, по крайней мере, следовало бы их вплавить заподлицо и зашлифовать, чтобы они вообще не воспринимались на ощупь и ни в коем случае не выпадали...

Пластмасса, из которой изготовлена рукоять и ее элементы, не выдержала длительного (даже не эксплуатации) хранения и деградировала в достаточной степени быстро, что выразилось в покраснении некоторых частей деталей, при изготовлении которых она была использована.

Да и изготовление bolsterовставляло желать лучшего — облой после штамповки не был удален...

В общем, в использовании эти ножи были один только раз («один раз в год сады цветут»).... После чего были отложены в долгий ящик. И теперь эти ножи и использовать не хочется и выбросить жалко.

Можно только догадываться о реальном происхождении этих ножей, если при всех внешних признаках они были произведены именно фирмой Трамонтину, Бразилия (надпись на клинке).

Можно ли исключить вариант, когда партия изделий фирмы, приобретенная на вторичном рынке как неликвид по соответствующей цене, при пересечении границы становится контрафактной,

поскольку фирма, которая эту партию ввозит, приобрела ее у посредника?

Имеет ли право быть рассмотренным вариант, когда изделия, произведенные в третьих странах по лицензии фирмы (за которую, заметьте, уплачено) при, естественно, худшем качестве, чем у оригинальных, при пересечении границы опять-таки становятся контрафактными? И могут быть запрещены к ввозу представителем фирмы, ввозящим подобные этим изделия в страну втридорога?

Задам абсолютно неинтересный в контексте вышеперечисленных качеств изделий Трамонтину вопрос: А как же демократия? Почему мне запрещают покупать дешевые изделия???

Ой, да пусть запрещают. Мне такие изделия и даром не нужны!

Но все-таки где-то в глубине души меня гложут смутные сомнения: а вдруг где там, в далеких даялах, есть настоящий, эксклюзивный Трамонтину, изделия которого вполне соответствуют звонкости имени и которые блестяще справляются со всеми своими кухонными и садовыми обязанностями в моих умелых руках...

Мечты, мечты, где ваша сладость...

Следует отметить, что в новейших, уже не контрафактных изделиях фирмы Трамонтину, в качестве элемента дизайна сохранился все тот же «фирменный» изгиб нижней части рукоятки в виде волны

Вячеслав АРТЕМЕНКО

От ножа крестьян до ножа апашей Эссе-коллаж о ножах

В настоящее время, когда величие Франции прочно принадлежит прошлому, мечта коммунаров исполнилась и экономика социалистического типа наконец обслуживает тех, кто не работает — но ест, а в северных предместьях вновь возводят баррикады, самое время помянуть французскую культуру, некогда диктовавшую миру свои понятия. В том числе и «понятия» в прямом для нас, нынешних, смысле этого слова, то есть «по фене».

Слово «жаргон» пришло, в русский язык, из французского (argot). При некоторой фантазии его можно перевести как «музыка» — от музыкального термина «largo» — очень медленно, широко. Так, впрочем, долгое время и переводили (см. «Словарь жаргона преступников (блатная музыка)», составил Потапов, издание НКВД, Москва 1927 г.) Только недавно слово «жаргон» в обиходной речи было вытеснено американским slang. Интересным, хотя и политически некорректным выглядит исследование на предмет наличия в жаргоне больших массивов слов, заимствованных из языка тех или иных этнических групп. Для российской «блатной музыки» конца XIX — середины XX ст. такой базой послужил в том числе идиш, в полицейских источниках с целью дискриминации попросту именовавшийся «жаргоном». Еще одной базой для понятий послужили слова из ромского языка. Ретивые отечественные составители словарей «блатной музыки» записывали в них целые фразы на ромском. Подобным же образом, с участием венгерского, идиш и ромского, если верить такому специалисту как Видок, формировался и жаргон французского полусвета.

Впрочем, предметом нашей статьи является процесс формирования городской субкультуры, так называемого полусвета, применительно к

Французские ножи слева направо: брелочный нож, складной нож «Бунду» в левантийском стиле, нож «Капуцин», нож «Альпийский»

ножам. Для нас важна именно культурная значимость данного процесса для общества — того самого «света», который вдруг обращает свое пресыщенное внимание на стиль жизни «полусвета» и делает его модным. Таким образом, обиходный крестьянский нож превращается в аксессуар городского костюма, в числе прочих и в с стиле «апаш».

О привлекательности данного имиджа свидетельствует его устойчивая популярность. Даже при всем влиянии афро-американской субкультуры «даун-таунов» (Down-Town) на субкультуру отечественного полусвета 1990-х гг. всех этих цепей, перстней и характерной жестикуляции, стилистика «апаш» остается в ней вполне различимой. Что уже

говорить о субкультурных стереотипах полувековой давности, когда силуэт в кепочке и с шарфиком на безгалстучной шее был неприменным завсегдатаем одесских, ростовских и более северных бульваров.

Пресловутая «синяя блуза» надолго стала символом рабочего класса, вспомним «синих воротничков», хотя в основном-то ее носили люди неквалифицированного труда, поденщики, выходцы из села, а то и просто беглецы с каторги, нуждающиеся в обезличивающем эффекте такого костюма. Как и жаргон, приверженность представителей субкультуры определенному стилю одежды является своего рода защитным механизмом «свой-чужой». С одной стороны легче узнать «своего», с

На фото справа: ножи наваха французского производства с характерным для XIX столетия стилем оправы

На фото внизу: «Нож влюбленных» свойственный итальянской традиции Лазурного берега и Корсики

Французские ножи сверху вниз: традиционный охотничий, двухпредметный фирмы «Курсоль», шестипредметный нож фирмы «Коурти э филльс»

Современный французский нож

Нож «джентельмена» с использованием дизайна французских навах

другой — сложнее быть опознанным «чужим», когда все одеты похоже — в джинсах и куртках с капюшонами.

Чтобы носить под синей блузой обычный нескладной нож приходилось втыкать острое в пробку. За нее нож и удерживали под одеждой или в кармане. Складной нож оказался несравненно более удобным для ношения, также его наличие не могло свидетельствовать о криминальном умысле владельца, даже для подозрительной французской полиции.

Дизайн традиционных складных крестьянских ножей выдает их основное предназначение. Вырезать палку, срезать грибы в лесу, обрезать или расчистить копыто у лошади, свежевать кролика или браконьерски добытого зайца, сервировать нехитрый стол из хлеба сыра мяса и вина... Такой нож начинал свою жизнь в сельской кузнице и предназначался для жизни на ферме. Хозяйственная и культурная замкнутость многих регионов Франции способствовала многообразию дизайна, отдельные элементы которого потом были заимствованы, обезличены и сплавлены городской культурой. Простые однопредметные ножи без фиксатора известны в различных вариантах под наименованиями: «альпийский», «капуцин», «бочка». Ножи пастухов, садоводов, виноградарей имели свою специфику, выражавшуюся в дизайне клинка и лезвия.

Задолго до того как Жозеф Опи-нел из Савойи изготовил свой первый нож, подобные ножи с кольцевым фиксатором изготавливали в Нонтроне, поселении на реке Дордонь. Местная легенда гласит, что Равалльяк, убийца короля Анри IV, воспользовался ножом из Нонтрона. Элементами традиционного дизайна местного ножа являются клинок в виде листа шалфея (на вывоз изготавливались ножи и с клинками иной, например, так называемой, каталонской формы), характерный черенок из самшита конической формы, утолщающийся в направлении клинка и тем самым предотвращающий соскальзывание руки на лезвие, выжженный орнамент *touché* (муха), восходящий еще к мавританской традиции. Элементом, до некоторой степе-

ни позволяющим датировать ножи из Нонтрона является форма набалдашника. Типичным для изделий XVIII ст. был набалдашник в форме колотушки, в XIX столетии популярность приобрел набалдашник в форме «хвоста карпа», перенятый и в ряде других конструкций. Однако, классическим для ножей из Нонтрона стал ассиметричный набалдашник, слегка напоминающий головку шашки.

Мало кому известно что основным производителем наваха в XIX ст. были именно французские фирмы из Тьера, куда переместилось и производство ножей из Лагвиоля. Хотя заводчики изготавливали ножи применительно ко вкусам заказчиков, одним из элементов традиционного французского дизайна стала характерная отделка черенка. Наряду с традиционными, восходящими еще к римскому периоду хвостовиками, накладки могли иметь форму «рыбьего хвоста», характерную для XIX ст. Характерный для навахи фиксатор с кольцом был использован и в складных охотничьих ножах, став-

ших французской спецификой (впоследствии перенятых и в России), также в ножах для джентельменов, собственно, складных стилетах, предназначенных для самообороны. Французская индустрия изготавливала также ножи в типичном средиземноморском стиле, предназначенные для экспорта в Левант.

Основным признаком французского охотничьего ножа стал экстрактор, служивший для извлечения раздутой выстрелом или разбухшей от влаги гильзы. Наряду с ножевым клинком он часто имел пилу и отвертку, со временем к этим предметам добавился консервный нож.

К 1880 гг. складывается классический тип складного многопредметного ножа, оснащенного штопором. Прежде в ножах винодельческих районов, нап-

ример, из Эльзаса, для извлечения пробки употреблялось маленькое ножовое лезвие.

Французская индустрия весьма рано освоила и производство миниатюрных брелочных ножей, служивших целям рекламы. Именно коммерческой рекламе мы обязаны многими живописными работами той эпохи. Иллюстрационные в качестве иллюстративного фона плакаты конца XIX начала XX ст. авторства известных мастеров, таких как Тулуз-Лотрек, узнаваемые сейчас с первого взгляда, изначально служили вполне утилитарной цели — продать. Именно доступность массовых зрелищ стала причиной влияния универсальной нивелирующей культуры на массы. Сейчас, спустя столетие будет интересно вспомнить, что из стереотипов тогдашней массовой культуры осталось узнаваемым: абсент, пицца а-ля путанеска (вермишль с килькой по рецепту женского общежития авт.), одноухий Гоген, фильмы об Арсене Люпене и жанр бульварного романа. «По шикарным парижским бульварам, в шикарном автомобиле с шикарной женщиной ехал шикарный Рокамболь».

Не узнаете? Выгляните в окно.

А нож, что? «Нож — это зеркало вашего сердца. Вы можете найти в ноже разум и доброту или глупость и даже зло» (Симеон Бускьюре).

 КЛИНОК

Александр ВДОВЕНКО, фото автора

НОЖ

ИЗ ЮНОСТИ

Наш журнал печатает материалы о серийных и штучных, рабочих и декоративных моделях ножей. Изделия кустарей всегда штучны, может и не всегда в высоком значении этого слова. А если они изготовлены много лет тому назад, то приобретают некий исторический налет, которого нет на многочисленных подделках современных производителей.

Со своим приятелем Евгением я не один десяток лет езджу на охоту и на многодневные выезды на природу в окрестностях Киева. И всегда с ним нож, аналога которому я не видел, возможно, потому что он самодельный и появился при особых обстоятельствах.

Охотничий нож играет в жизни охотника большую, я бы сказал, комплексную роль. Основная историческая, так сказать, роль охотничьего ножа — добывание раненого зверя — в наше «огнестрельное» время сошла на нет. Но и без этого у ножа хватает работы — и при ремонте, изготовлении снаряжения, устройстве скрадков, на охотничьих привалах, на походном столе. Одна из важных, но однако стыдливо замалчиваемых ролей этого аксессуара — тестить взор своего хозяина и, по возможности, вызвать добрую зависть окружающих охотников, если нож того достоин. Поэтому, кроме чисто потребительских достоинств (крепость, удобство, острота) нож просто обязан иметь и эстетическую составляющую, но тут уже кто как понимает эту красоту.

Как известно, эстетические взгляды формируются под влиянием «среды обитания», конкретной обстановки. Какая обстановка была после войны, помнят люди старшего поколения, да и среда обитания массы населения была соответ-

ствующей реалиям времени. Поэтому, что касается ножей, то в наших тогдашних условиях тотальной милицеской «демократии», в продаже ножей, кроме кухонных и столовых, не было... Были, правда, простенькие «складушки», самой крупной из которых был большой (в отличие от малого) садовый нож. А так как спрос на ножи, как естественный и необходимый предмет не только охотника, существовал, то эта ниша заполнялась самоделками (см. УК УССР, статья 222, в настоящее время — 263).

Опять-таки это были ножи хозяйственно-бытового назначения. При этом разнообразие форм и типоразмеров было поболее, чем теперь в ларьках Киева, торгующих китайским ширпотребом.

В «серьезных» ножах существовали определенные технические и эстетические направления конструкции моделей. Ввиду того, что половина (не буду уточнять лучшая или худшая) мужского населения прошла места заключения или готовилась к этому и уже была охвачена блатной «романтикой», то и большинство самodelок имело «зонный» уклон и не предназначалось для охоты, а мы напомним, что ведем разговор об охотничьем ноже. В свою очередь, упомянутая тема имеет богатую историю и географию и ждет своего исследователя.

Охотникам же приходилось стараться, глядя на случайно увиденные образцы трофейных ножей, «заиметь» подобный нож и в свою собственность. А увиденное было только частью огромного мира режущих-колющих предметов, о котором мы часто даже не имели представления.

Копированию «по мотивам» подвергались чаще всего финские ножи,

вернее, более привычные типа НР, — та же финка, но с перекладной — гардой. Тем более, что при этом «проявлялась» кровная связь с бандитской финкой, не менее привычной в то время.

Другой часто воспроизводимой в металле версией являлся, конечно, охотничий немецкий нож, которых тоже было несколько типов. Этих ножей вывезли немало из поверженной Германии, и они долго служили своим новым советским владельцам. Эти же ножи поступали скромным потоком в СССР в рюкзаках солдат, но уже ГДРовской, венгерской, чехословацкой выработки.

Самодельные ножи были и «фантазийного», как теперь выражаются, направления, начисто лишенные потребительских качеств и имеющие только сомнительные эстетические. Слава Богу, что фильмы о Рэмбо вышли гораздо позже.

Но старшее поколение помнит не менее захватывающую серию о Тарзане, вооруженном подобным (правда, без устрашающей пилы) ножом. И этот образ, наверно, вдохновил не одного кузнеца. Складные ножи, кроме криминальных «выкидух», кажется, кустарно не изготавливали.

Кстати, о кузнецах. Редко кто из охотников, даже самых мастеровитых, делал нож для себя, так как не у всех были для этого условия. Чаще всего нож заказывался или приобретался за твердую или жидкую валюту у знакомого. Им мог быть только человек, работающий с металлом — кузнец, слесарь, автомеханик, сантехник. Высшим шиком считались ножи, изготавливавшиеся в инструментальном цехе какого-нибудь «ящика».

«Ящичков» — заводов оборонного

профиля — было в нашей бывшей стране хоть пруд пруди. Тогда правительство, заботясь в меру своих сил о безопасности своей, а заодно и нашей, Родины, плодило эти самые ящики изо всех сил. И именно там, в «ящиках», хранились лучшие стали (и, соответственно, оттуда уволокивались), в том числе и для ножей, благодаря чему и осваивались новые материалы и передовые технологии.

Ну, что мог сделать какой-нибудь механизатор в МТС — отковать клинок в кузне из рессоры или клапана двигателя и тут же, на глаз, закалить его? Помните у Высоцкого: «из напильников делать ножи» — правда, это не об охотничьих, но технология та же. Мой отец, тоже охотник, делал нож именно из напильника и ничего, он до сих пор у меня — уже в качестве реликвии. Отец был простым модельщиком, всю жизнь работавший с деревом, а настоящие технологи номер-

ного завода хорошо разбирались в марках стали и секретах ее обработки.

Разбирались также в этих секретах кузнецы и термисты, но не все. Хороший мастер ценился на вес золота и пользовался спросом и уважением, поэтому обычно рано и спивался. Действительно, у нас на заводе, тоже «ящике», буквально пара термистов, (по цехам было, наверное, человек 40), могли закалить «рядовую» нержавейку 40X13 так, что она по своим свойствам превосходила «прецизионную» сталь 45X18, закаленную рядовым термистом.

Но нержавейка была не на всех, даже номерных, заводах. Мы доставали ее на «Большевику», или на заводе им. Антонова, где было все, или в институте Патона, хотя это и было непросто. Рядовые мастера использовали и обычную сталь подходящих марок.

Покупные ножи обычно изготавливались из стали У7, и были практически всегда хорошо закалены. Самодельщики применяли все, что есть под рукой, подгоняя технологию под имеющийся материал. На оружейных заводах практически все, что требовалось в домашнем хозяйстве, делалось из ствольной стали (как известно, сталь 50А) или более «крутой» — 30XH2MФА, на авиазаводе — из 30XГС, на стройках — из стали для особо нагруженной арматуры (широкий выбор), на машиностроительных заводах — из стали 40X. Естественно, в инструментальных цехах богатый выбор сталей (чем эти цеха и славятся), поэтому можно отковать любую заготовку. Главное, чтобы имелся хороший специалист-термист.

В качестве материала для рукояток криминальных финок использовался обычно набор разноцветных плексигласовых пластин (у Высоцкого: «рукоятки легкие трехцветные наборные»). При этом чередование цветов в некоторых случаях свидетельствовало об авторитете владельца, было как бы знаком различия в криминальном мире.

Рукоятки же охотничьих ножей чаще всего традиционные — рог, дерево, хотя иногда и пластмасса имела место, например, эбонит. Одно время была популярной рукоятка из засушенного козьего копытца, вернее, ножки, но она оказалась негигиеничной и на практике не прижилась.

Самая большая группа самодельных ножей, особенно после появления

нержавеющих марок сталей, — кухонные. Такие ножи обычно снабжались пластмассовыми, преимущественно из цветного оргстекла, рукоятками.

Хотя каждый, я не оговорился, без исключений, слесарь когда-нибудь да делал нож бандитский или хозбытовой, но настоящие мастера, работавшие в хорошо оснащенных инструментальных цехах, были редкостью — они обладали огромным опытом, авторитетом и признательностью клиентов. Очевидно причиной тому было то, что они имели свое видение объекта труда и делали все на свое усмотрение, а поскольку их видение было верным, то и изделия получались высококачественными и удовлетворяли солидных заказчиков.

Авиаконструктор Антонов как-то сказал: «Некрасивая конструкция летать не будет». То же и о ножах. Нет, конечно, отточенный он будет резать, но если нет эстетической составляющей, то этот нож не станет любимым. С другой стороны, бытует утверждение, что все целесообразно красиво. Вероятно, эти понятия связаны и неотделимы, но не описываются какими либо формулами красоты и целесообразности.

Теперь о самом ноже.

Нож, о котором идет речь, сделан на заводе «Коммунист» в 60-х годах мастером дядей Васей, который работал в ремонтном цехе. Кроме основной работы, у него была и периодическая, не типичная, но нужная. К тому времени в многочисленных киевских парикмахерских, где бритье осуществлялось традиционными опасными бритвами, вышел срок службы трофейных бритв типа ERN, HENCELS (пляшущие человечки-близнецы), SWON и других, изготовленных в городе Solingen, Германия. Также сточились и отличные бритвы поволжской артели ТРУДВАГА, выпущенные до войны. Современные же бритвы типа «Яхта», «УЗКАЯ СТИЗ №57», «Салют» и другие были неудовлетворительного качества — ведь вся лучшая часть производства ковала для Родины щиты и мечи. Когда же было делать ширпотреб?

Тогда и появились умельцы, зак-

рывшие своими мозолистыми руками эту зияющую нишу.

В то время на заводах еще работали зарубежные станки довоенной закупки, либо трофейные.

В процессе капитальных их ремонтов часто заменялись шарикоподшипники, выработавшие свой ресурс, за которыми и гонялся дядя Вася, и после их замены на аналогичные советские, он с довольным урчанием уносил трофеи в свою берлогу. Из этих подшипников дядя Вася и клепал опасные бритвы, славившиеся на весь Киев своим качеством. Так что за сбыт он не волновался. Беда была в трудностях с материалами, поскольку из советской подшипниковой стали бритвы получались хуже и годились только для мужчин, неохотно посещавших цирюльни. Особенно сливались бритвы из шведских подшипников. С давних пор — со средневековья — известно качество шведской руды, природно включающей некоторые полезные легирующие элементы. Стали из такой руды выплавлялись на древесном угле (а не на коксе, загрязненном серой и фосфором) и сливались на всю Европу.

Как-то подошло время ремонта какого-то уникального трофейного пресса, на котором были установлены большие подшипники из шведской стали. Злые языки утверждали, что они могли бы еще работать и работать, но уж очень нужен был материал для дяди Васи, потому, (тогда тоже были взятки, в основном, водкой) в мероприятия по ремонту ввели замену подшипников. Новые подшипники сделали по специальному заказу на московском подшипниковом заводе, а шведские, конечно же, достались дяде Васе.

Именно из так «романтично» добытого материала и был откован нож, которым владеет и который очень ценит мой приятель. Клинок сделан дядей Васей по бритвенной технологии (уж не знаю, чего это стоило заказчику). Смонтировал же и украсил рукоятку, а также изготовил ножны мой приятель самостоятельно.

Теперь он уже и не может толком объяснить, почему выбран такой стиль оформления. Вероятно, было не до стиля, просто надо было сделать нож удобным, как это представлялось, и оригинальным. Так что если дотошно классифицировать стили, собранные в этом изделии, то мы можем удивить автора проекта, если он был.

Во-первых, ни по каким признакам изделие не тянет на оружие. Заточка пе-

редней части клинка похожа, при взгляде сбоку, на японскую, которая в то время была абсолютно не востребована. Думаю, что и в Европе, о ней, кроме специалистов, никто не слышал.

Наибольшая толщина обуха 2,8 мм и сходит конусом до 2,2 мм на носке. Профиль поперечного сечения симметричный, грубообритвенный с тонким клиновым лезвием и четко выраженным обухом. Почти такой же формы и азиатский пчак, однако наш нож имеет слегка выпуклый профиль обуха, а рукоятка значительно толще. Упора под пальцы, впадин, ограничителей нет. На конце рукоятка расширяется и утолщается, образуя, извините за сравнение, некий набалдашник, который удобно ложится в центр ладони при не сильном, но точном рубящем ударе.

Правда, рубящим этот нож называть грешно, а вот режет он бритвенной заточкой действительно очень хорошо, особенно, если строгать от себя. Тогда набалдашник позволяет прилагать значительные усилия. Вырез за режущей кромкой на короткой пятаке служит как сигнализация для пальцев — режущая кромка уже рядом и надо поостеречься.

Рукоять коротковата, как для меня, но и сам клинок не длинный. Общая длина ножа 220 мм, из них — длина клинка 110 мм, вес ножа без ножен 115 г. Рукоять сделана из доступного дерева — бука. Это теперь на выставках продают заготовки из различных африканских и южноамериканских деревьев, а тогда на рукоять брался материал из выброшенных стульев — кстати, тоже неплохой.

Как дань традициям востока — рукоять набита массой алюминиевых и медных гвоздиков, вернее проволочек, образующих незатейливый узор, сплошь покрывающий дерево. Рукоять сделалась тяжелее, но приобрела неожиданно ценное свойство: поскольку дерево обрабатывалось и усохло, гвоздики, обра-

зующие узор, выступили из него на каких-то 0,2-0,3 мм, придавая поверхности некую шершавость, что сразу отразилось в более уверенном хвате.

Ножны выполнены цельнодеревянными, уже из ореха со вставками из нержавеющей стали. Тут сказывается финский стиль, когда нож прятали в ножны почти полностью. Торчит сверху только набалдашник, за который нож и извлекают. Ножны устроены симметрично, так что не надо ориентировать клинок при его вкладывании. Внутри они не касаются лезвия, но подклинивают его в корпусной части рукояти, довольно четко его фиксируя. Петля привеса расположена сверху, так что нож никогда не повернется «вверх ногами» и не выпадает. В ножнах закреплены еще три полезных предмета: на боковых поверхностях сторонах имеется точильный брусок и компас, а в нижней оковке кусок пирита, дающий от удара или трения о сталь (тот же обух ножа) пучок искр, что при достаточной сноровке заменяет вечно промокшие спички или нехоти потерявшуюся зажигалку.

За несколько десятилетий активной работы лезвие только немного износилось и слегка окислилось, приобретает фактуру старого металла. Забоин или смятых участков нет, хотя его не жалели в работе. Сказывается великолепная закалка великолепной стали. Достаточно нескольких движений по бруску и легкой правки на «микронке», войлоке, а то и без этого, как уже можно бриться. Недаром мастеру так удавались именно бритвы. Твердость клинка измерить не удалось, но напильник его не берет вообще.

Скошенная «по-японски» передняя часть лезвия неожиданно оказалась удобной в качестве стамески, при этом и «набалдашник» оказался нужен для постукивания по нему ладонью.

Вот такой, непохожий на других, нож служит уже пятый десяток лет.

КЛИНОК

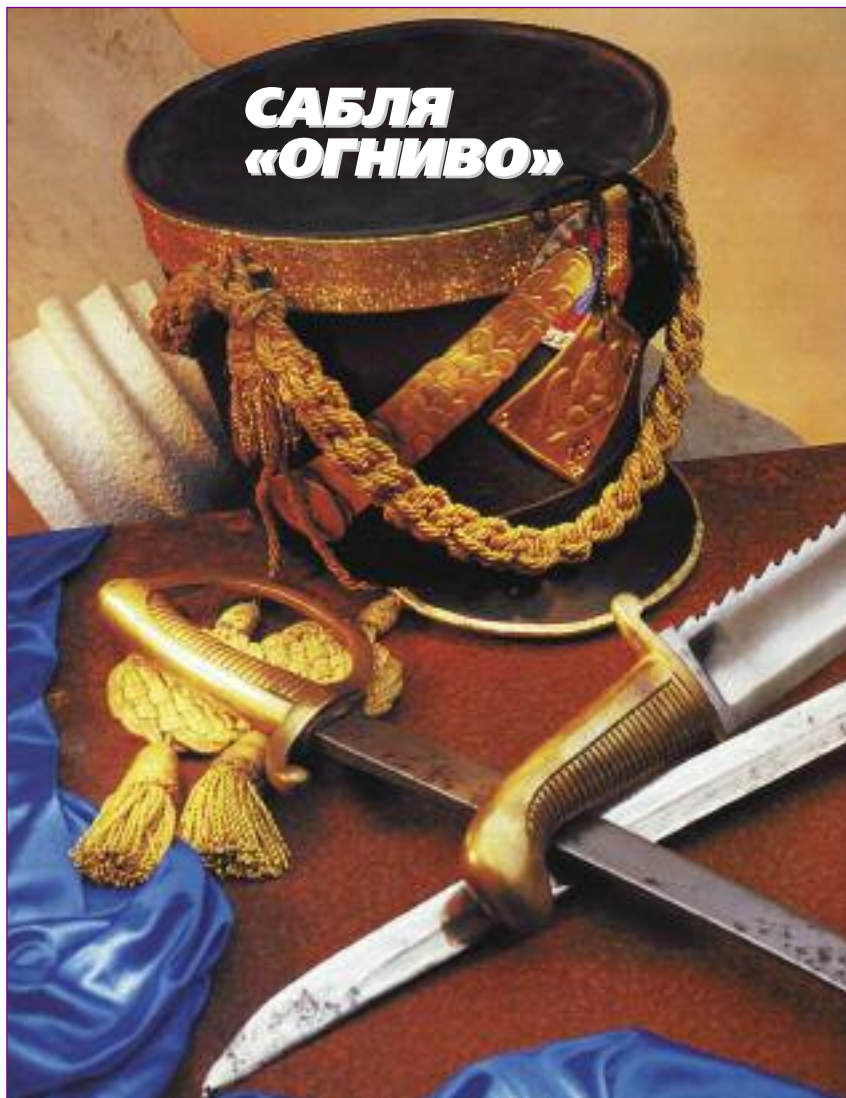

Пехотная сабля, как специфическая разновидность этого «криво» клинкового оружия, появилась в Пруссии около 1715 г. Потребность в ней возникла в связи с повсеместным распространением линейного боевого порядка, введением ударно-кремневого замка и штыка. Прежняя пехотная шпага оказалась слишком громоздкой для тесного, в три шеренги, строя. Смещенная назад, она мешала стоявшим в следующей шеренге взводам.

Наиболее радикально эту проблему решили в австрийской армии. Между 1705-1765 гг. австрийская пехота, за исключением гренадеров, вообще не употребляла сабли. Примкнутый штык являлся достаточно эффективным холодным оружием. Иначе обстояли дела в Пруссии. Введенная указом «солдатского короля» Фридриха Вильгельма I, сабля имела слабо изогнутый (стрела изгиба около 25 мм) клинок длиной 2,5 фута (785 мм) с широкой долой и мало с ним гармонировавший типичный шпажный эфес. В 1744 г. длина клинка была уменьшена на 6 дюймов и составила 2 фута (630 мм). Масса оружия без ножен составила 750 гр.

Но и в таком укороченном виде пехотная сабля, будь то в ножнах или обнаженная, составляла изрядную проблему. Привешенная на плечевом ремне, она болталась низко на бедре, при движении путалась между ногами, а замахиивавшийся ею «от плеча» мало обученный фехтовальщик был опасен скорее для товарища сзади, чем для противника спереди. В тогдашних весьма детальных наставлениях по обучению владению оружием, собственно, ружьем с примкнутым штыком, сабле едва ли отводилось какое либо место. Теоретически, ее могли применять как личное оружие, при потере или недоступности (составленного в пирамиды) ружья. Также в качестве инструмента при расчистке мест-

Гренадер, изображенный на рисунке, вооружен саблей M AN IX

ности, для чего в большей степени предназначались фашинные ножи.

Вскоре прусская сабля приобрела на солдатском жаргоне прозвище *Plempre*, от швейцарского *verplempen* — болтаться. Интересно, что глагол *verplempen* стал со временем означать «мотать», «растрачивать». Тем не менее, пехотная сабля оставалась высокочтимым аксессуаром воинского костюма, она подчеркивала почетность и благородство солдатской профессии. Сабля, как в последствии и штык, оставалась предметом выходной формы одежды. Лишение привилегии носить саблю, как это имело место в одном из прусских полков в ходе Семилетней войны, считалось весьма строгим наказанием и оказывало немалое моральное воздействие на провинившийся полк.

Более символическое, чем практическое значение пехотной сабли, стало причиной ее распространения во всех европейских армиях после Семилетней войны. В 1765 г. на вооружение австрийской пехоты, как гренадеров, так и фузилеров, была вновь принята сабля. Австрийская модель с типично сабельной рукоятью с одной дужкой и без щитка оказалась довольно удачной. Такое оружие обходилось дешевле, было компактным, при ношении рукоять не оттопыривалась, а при-

легалась к телу. В 1767 г. австрийскому примеру последовали французы. Отменив саблю в линейной пехоте, они приняли ее новый образец для гренадеров.

При общей длине 710 мм гренадерская сабля имела клиновидный в сечении клинок длиной 575 мм и шириной 36 мм, со стрелой изгиба 22 мм. Оправа рукояти: крестовина с дужкой и усами, также были изготовлены из латуни. Сам черенок оставался деревянным, покрытым кожей. Масса оружия без ножен составляла около 750 г. Именно это оружие стало непосредственным предшественником сабли M AN IX.

Революция, как и последовавшие за ней войны, вызвали к жизни необходимость массового производства оружия, а значит — упрощения его конструкции при сохранении боевых качеств. Применительно к саблям M AN IX (обр. 1800/1801) и M AN XI (обр. 1802/1803) говорить о «боевых качествах» едва ли приходится. Разве, что оружие с клинком длиной 600 мм, шириной 38 мм и стрелой изгиба 22 мм стало заметно массивнее. Масса сабли без ножен возросла до 1050 г. Основной прирост массы пришелся на рукоять. Теперь ее изготавливали литьем из латуни. Подобную рукоять имели уже гренадерские сабли, изготов-

Сабля М AN XI (обр. 1802/1803) незначительно отличается от своей предшественницы М AN IX

ливаемые после 1792 г.

В солдатском обиходе новая сабля получила название Briquet (фр. — огниво). Она по-прежнему имела скорее символическое значение. Так как обучение французских войск происходило в основном на марше, фехтованию времени не уделяли. Тем не менее, если судить по воспоминаниям Видока, в мирной лагерной жизни, например, в Булони, те, кому это было интересно, упражнялись в этом благородном искусстве, в том числе и на саблях. Забияками считались ротные барабанщики, не отягощенные строевыми обязанностями.

Во французской армии сабля оставалась на вооружении до 1831 г., пока не была заменена в пехоте фашинным ножом, относившимся к шанцевому инструменту. Кроме расчистки поля обстрела им вполне можно было рубить дрова для костра и крошить овощную заправку для борща, или что там у французов заменяло борщ. Злые на язык «лягушатники» тут же прозвали его сечкой для капусты (соре-choix).

Но, военная карьера нашей героини продолжается. Непосредственным предшественником сабли М AN IX стала французская гренадерская сабля, введенная в 1767 г. В линейной пехоте ношение сабли французы отменили. При общей длине 710 мм та имела клиновидный в сечении клинок длиной 575 мм и шириной 36 мм со стрелой изгиба 22 мм.

В настоящее время le Sabre Briquet находится на вооружении датской королевской лейб-гвардии (Livgarde). Именуемая там Leibgardesaebel Modell 1854, эта сабля пережила весьма бурную, вполне сказочную историю. В 1818 г. Пруссия вооружила свою линейную пехоту трофейными саблями французского образца, где те пребывали на вооружении до 1864 г. В 1848 г. когда Шлезвиг и Гольштейн разорвали персональную унию с Данией,

вооружение для армии Шлезвиг-Гольштейна, в том числе и сабли, стало поступать из дружественной Пруссии. Битва при Idsted 25.06.1850 г. в ходе так называемой первой шлезвигской войны принесла датчанам недолгую (до 1864 г.) победу над сепаратистами. Трофеями ее стали 2314 сабель Briquet, 544 из которых были переданы лейб-гвардии в качестве награды за проявленное в битве мужество. В 1854 г. сабли получили почетное наименование «лейбгвардейских». Со временем это оружие приобрело символическую ценность для датской лейб-гвардии.

Когда 29.08.1943 г. немцы окончательно разоружили датскую армию, они интернировали (правда — всего на шесть недель) оказавших символическое сопротивление гвардейцев и захватили в качестве трофеев все вооружение и снаряжение датской армии. Но ни парадных мундиров, ни сабель так и не обнаружили. Те «вышли из подполья» только по окончании войны. Сегодня датские лейб-гвардейцы носят саблю как с караульной (синий мундир) так и с парадной (красный мундир) формой одежды караульной роты. Каждому из четырех караульных взводов присвоен темляк своего цвета, например, четвертому — желтый. Сабля по-прежнему носит в перевязи на плечевом ремне и составляет парадоксальный гарнитур с винтовкой M 16. Впрочем, как говаривал майор «Mad Jack» Churchill: «Джентльмен без меча не выглядит вполне одетым».

В Украине сабля М AN XI доступна, прежде всего, как реплика. С 1960 гг. производством реплик холодного оружия вплотную занялись индийские предприниматели. Со временем наибольшую известность приобрели две семейные фирмы: Dehli Gun House и Windlass Steelcrafts из Dehradun. Изделия этих фирм весьма близки оригиналам по размерам и пропорциям, снабжены соответствующими

клеймами, так что при наличии злой воли их вполне можно выдавать неопытным коллекционерам за подлинник. Справедливости ради следует отметить, что сами производители никогда не пытались выдать свои реплики за оригиналы. Однако, не порядочных торговцев «антиквариатом» хватает. Достаточно состарить клинок, оправу и можно попытаться утроить свой доход от продажи новодела. Поэтому, приобретая оружие французского образца периода Консулата и Первой империи, следует быть крайне осторожным. Благо, дешевые индийские и китайские реплики, завозимые в Украину, вообще не имеют подражаний оригинальной маркировке. Но, если таковая имеется, помните, что в оригинальных изделиях наименование производителя (обычно мануфактуры в Клингенталь), на обушке клинка нанесено резцом. В репликах эта надпись исполнена травлением. К тому же индусские ремесленники не сильны в европейской истории и вполне могут продлить правление Императора французов Наполеона I до 1819 г.

Более общими признаками являются несоответствие деталей оригиналу, их грубость, медный оттенок и пористая поверхность латунного эфеса, а также волнистая поверхность клинка. Все познается в сравнении. Если вы хоть раз держали в руках оригинал, то на копию не купитесь.

Впрочем, сам по себе новодел солдатской сабли может послужить отличной игрушкой и украшением интерьера.

На устье ножен быть нанесен номер оружия войсковой части, на дужке — клейма контролеров мануфактуры

Вверху — индийская копия, внизу — оригинал сабли М AN XI

17! лет

2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018

Український спеціалізований журнал

Клинок

якої немає рівних
ІНФОРМОВАНОСТЬ
ПОДПИСУВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540**

> ПОДПИСКА

★ **клинок 2019**

В 2019 гг. журнал "КЛИНОК" www.presa.ua

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

ПОДПИСКА НА 2019 ГОД

(6 НОМЕРОВ В ГОД)

ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ УКРАИНЫ!

Еще раз о ножах GSG 9. См. статью на стр. 25

On-line
Передплата

